

Г О Р О Д А М И Р А



# Все о СТАМБУЛЕ



 FOLIO



**Юлия В. Белочкина**  
**Все о Стамбуле**  
Серия «Города мира»

*Текст предоставлен правообладателем*  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=4897444](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4897444)  
*Все о Стамбуле: Фолио; Харьков; 2011*

**Аннотация**

Рассказ о Стамбуле начнем с упоминания того факта, что этот город не является столицей современной Турции. Столица Турецкой Республики, провозглашенной в 1923 году, – Анкара. Стамбул же по праву считается самым значительным городом, своеобразной культурной столицей этой интересной страны.

Один из старейших городов мира сменил на протяжении своей богатой истории множество названий. Он был известен как Византий, затем стал столицей Римской империи и именовался с 330-го года целых шестнадцать столетий Константинополем – до 1930 года. За это время он был столицей нескольких последующих империй – Византийской (Восточной Римской), Латинской, а после завоевания турками – Османской. Длительное время город называли также Новым Римом, в средневековой Руси его именовали Царьградом, в Византийской империи – Великим городом, Городом императоров. В 1930 году власти приняли решение использовать турецкий вариант названия – Istanbul, в русском языке сохраняется традиционная русифицированная его версия – Стамбул.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Предисловие                       | 4  |
| I Общие сведения                  | 6  |
| II История города                 | 16 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 54 |

# Юлия Белочкина

## Все о Стамбуле

### Предисловие

Рассказ о Стамбуле начнем с упоминания того факта, что этот город не является столицей современной Турции. Столица Турецкой Республики, провозглашенной в 1923 году, – Анкара. Стамбул же по праву считается самым значительным городом, своеобразной культурной столицей этой интересной страны.

Один из старейших городов мира сменил на протяжении своей богатой истории множество названий. Он был известен как Византий, затем стал столицей Римской империи и именовался с 330-го года целых шестнадцать столетий Константинополем – до 1930 года. За это время он был столицей нескольких последующих империй – Византийской (Восточной Римской), Латинской, а после завоевания турками – Османской. Длительное время город называли также Новым Римом, в средневековой Руси его именовали Царьградом, в Византийской империи – Великим городом, Городом императоров. В 1930 году власти приняли решение использовать турецкий вариант названия – Istanbul, в русском языке сохраняется традиционная русифицированная его версия – Стамбул.

Благодаря своему расположению на северо-западе современной Турции город всегда играл ключевую роль в истории. Географическое положение Турции своеобразно – она располагается в Юго-Восточной Европе и Юго-Западной Азии. Европейская и азиатская часть страны отделены друг от друга водным проходом – из Черного моря в Эгейское. Эта водная система включает два пролива – Босфор и Дарданеллы, а также Мраморное море. Именно в южной части Босфора и бухты Золотой Рог и раскинулся удивительный город. Он контролировал Босфор и, соответственно, торговые пути из Европы в Азию и из Черного моря в Эгейское и далее в Средиземное. Удачное географическое и стратегическое положение способствовало бурному развитию и процветанию города.



*Карта Стамбула*

На протяжении веков Стамбул притягивал интересы многих империй, армий, авантюристов, торговцев, философов и великих религиозных деятелей. Он был одним из центров христианства и ислама, развития искусства и наук. Смещение религий и культур, уникальная природная красота и огромное историческое наследие сформировало удивительную атмосферу Стамбула, сделав его одним из самых привлекательных городов мира. При этом он остается торгово-промышленным, коммерческим, культурным и туристическим центром страны.

## I Общие сведения



### ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

---

---

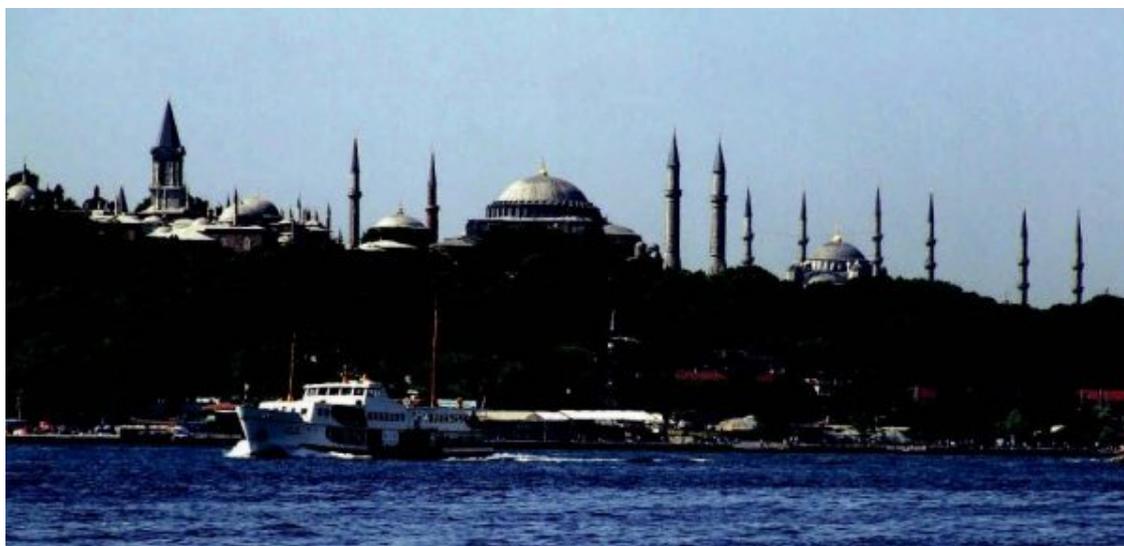


Город находится на пересечении 48 градусов северной широты и 28 градусов восточной долготы и является единственным мегаполисом в мире, расположенным на двух континентах. Два берега пролива Босфор, европейский и азиатский, два моря, Черное и Мраморное, и древний город, который много веков властвовал над этими землями и водами. Стамбул принято делить на три большие части. Две из них расположены на европейской стороне, их разделяет небольшой залив длиной 7 км, называемый Халич, или Золотой Рог. Южная часть,

которую называют европейской стороной, – исторический полуостров, где располагается большинство исторических достопримечательностей. Северная часть – Галата – издавна славится своими торговыми улицами и роскошными ресторанами. Жилые кварталы на азиатской стороне называются Новым Городом.

Стамбул разделен на 27 административных округов, включающих пригороды и отдельные населенные пункты, примыкающие к нему, в том числе и Принцевы Острова – группа небольших островов, расположенных в 20–25 км от города. Они получили свое название благодаря тому, что когда-то являлись местом отдыха византийских принцев, и сейчас острова – одно из излюбленных курортных мест жителей Стамбула.

По единодушному мнению жителей города и приезжих романтиков, дух города обитает вовсе не в старых кварталах вблизи Большого базара, – нет, он парит над водами Босфора легкой серебристой дымкой утренних туманов. Восходы и закаты на Босфоре, когда вода приобретает немыслимые оттенки, отражая солнце и небо, заставляют расчехлять камеру, а то и братья за кисти и краски. Великолепная панорама Стамбула неизменно вызывала восхищение многочисленных путешественников. Множество известных людей соревновалось в воспевании его красот. Вот впечатление от Стамбула, принадлежащее французскому писателю и историку Теофилю Готье: «Почва начинает подниматься от самого моря, здания возвышаются амфитеатром; мечети, переросшие весь этот океан зелени и домов всевозможных цветов, круглятся своими синеватыми куполами, устремляют к ясному утреннему небу свои белые минареты и придают городу какой-то феерический вид, которому много способствует серебристая дымка, окутывающая все контуры... Вся эта картина до такой степени прекрасна, что зарождается сомнение в ее реальности. И все это великолепие отражается в подернутых рябью серебристых водах Золотого Рога и Босфора, что придает зрелищу еще большее очарование...»



Панорама Стамбула

Европейскую и азиатскую часть Стамбула соединяют два моста: Босфорский мост и мост Султана Мехмеда Фатиха. Нарочито футуристический облик и яркая подсветка мостов создают острый контраст с дворцами и мечетями. Оба этих красавца появились во второй половине двадцатого столетия, когда на азиатской стороне были выстроены современные комфортабельные «спальные районы».

Очень жаль, что оба моста через Босфор предназначены только для колесного транспорта. Но так было не всегда. Первый мост через Босфор задумывался и как пешеходный.

Желающие пересечь Босфор пешком или просто прогуляться поднимались на специальную пешеходную дорожку с помощью лифтов, расположенных в башнях с обеих сторон моста. Но к сожалению, в первые четыре года существования моста было так много случаев самоубийств, что мост теперь навсегда закрыт для пешеходных прогулок.

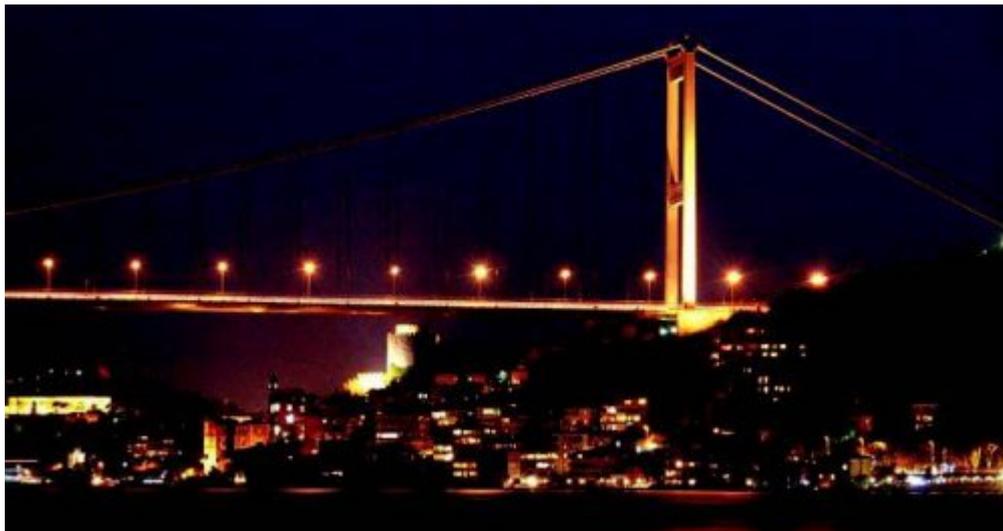
Проекты строительства первого Босфорского моста, или моста Ататюрка, появились еще в 1950 году, но дело продвигалось с чисто восточной неторопливостью и первый камень был заложен лишь через двадцать лет. А в октябре 1973 года, к пятидесятилетию установления республики, мост был официально открыт.

Этот красавец протяженностью 1560 м (длина основного пролета 1074 м) и шириной 33 м возвышается над водой на 64 м, и под ним могут проплыть самые большие корабли. Ежедневно через мост проходят более 200 000 единиц транспорта, перевозящих около 600 000 пассажиров. Проезд по мосту платный (причем плата взимается при движении только в одном направлении: из Европы – в Азию), тем не менее плотность транспортного потока практически не спадает до самой ночи. Именно поздним вечером стоит предпринять автомобильную экскурсию – мост сияет огнями, холодным голубоватым светом, да и пробок меньше.

А на европейской стороне, вот неожиданность, буквально под опорами моста притаилась маленькая, но очень красивая жемчужина из ожерелья стамбульских мечетей – мечеть Ортакей, построенная архитектором Нигоосом Бальяном по заказу султана Абдул-Меджида в 1853–1855 годах. Из-за моста она кажется совсем крошечной, эдакой восхитительной резной шкатулкой из слоновой кости с двумя стройными минаретами. Сфотографируйте ее в золотых закатных лучах, снимок будет шикарнейший, другим он просто не может получиться!

Второй подвесной мост находится за крепостью XV века Румелихисар, ближе к Черному морю. Его называют Вторым Босфорским, или мостом Султана Мехмеда Фатиха. Построили его в 1985–1988 годах и тоже к определенной дате – 535-летию завоевания Константинополя (в 1453 году) султаном Мехмедом Фатихом. Историки утверждают, что мост построен на том самом месте, где располагался почти за 2500 лет до этого первый понтонный мост царя Дария. Второй мост создали японские инженеры, и, несмотря на то что конструкция его такая же и использован тот же материал – сталь, стоит он намного дороже – целых 130 миллионов долларов. Впрочем, второй мост более внушительных размеров: при длине 1510 м (длина основного пролета 1090 м), ширина его составляет 39 м. Он так же возвышается над водой на 64 м, но его конструкция считается более надежной и долговечной. Статистика показывает, что этот мост (тоже платный) загружен примерно на четверть меньше, чем мост Ататюрка.

Сейчас в Стамбуле активно идет процесс приготовлений к строительству еще одного, третьего, моста через Босфор, он позволит расширить транзитное сообщение между Азией и Европой и соединит их железной дорогой.



### Мост Фатиха

Ну и уж если говорить о мостах, то стоит несколько строк посвятить Галатскому мосту, имеющему многовековую историю. Галатский мост переброшен через бухту Золотой Рог, его длина 484 м, ширина 42 м, а центральная часть моста длиной 80 м – разводная. Если верить историкам, эта современная стальная конструкция находится на месте моста, построенного во времена императора Юстиниана. Трудно представить, каким он был, да и был ли он? Есть разные мнения. Во время захвата Константинополя в 1453 году турки соорудили импровизированный мост для переброски войск, используя собственные корабли. Однако была надобность в стационарном сооружении, и в 1502–1503 годах султан Баязид II всерьез занялся этим проектом.

Лишь в 1836 году через бухту был сооружен понтонный мост длиной около 540 метров, располагался он к западу от современного Галатского моста. А через десять лет был построен деревянный мост через бухту. Заказчицей выступила мать султана Абдула-Меджида I – валиде Султан, женщины османов тоже увлекались строительством. Мост был назван в ее честь – мост Валиде. Кстати, проход через него был платным. Вероятно, мост был построен на совесть, потому что первая крупная реставрация и перестройка его были осуществлены в 1863 году перед визитом Наполеона III в Стамбул – султан Абдул-Азиз пожелал, чтоб мост выглядел более пристойно. Мост пережил еще две перестройки, в 1875-м и в 1912 году, в его конструкции оставались деревянные части, и лишь после большого пожара в 1992 году была возведена современная двухъярусная конструкция. В отличие от мостов через Босфор, Галатский мост заботливо обустроен для любителей прогуляться или посидеть над водой. На нижнем ярусе расположены небольшие ресторанчики и сувенирные лавочки, а на верхнем несутся автомобили и грохочут трамваи.

*Для разработки идеи были привлечены два великих ума того времени – Леонардо да Винчи и Микеланджело. Проект Леонардо да Винчи предусматривал строительство моста длиной 240 метров и шириной 24 метра. Для того времени это был дерзкий проект. Настолько дерзкий, что султан Баязид, несмотря на традиционную склонность Османов увековечивать себя в строительстве, не решился воплотить его в жизнь. Впрочем, не был реализован и проект Микеланджело.*

Стамбул развивается столь интенсивно, что можно ожидать появления новых мостов самых фантастических очертаний.

Сейчас город имеет приблизительную площадь 7700 км и непрерывно прирастает новыми улицами.

В Стамбуле более 6 тысяч улиц, переулков и тупиков общей протяженностью свыше 2 тысяч км. Если в византийскую эпоху город строился по определенному архитектурному плану, то в османский период гражданское строительство велось хаотически, вследствие чего появилось множество узких извилистых улочек, тесно застроенных разнокалиберными домами. Сейчас эти небольшие домики с неизменными балконами, нависающими над тротуарами, соседствуют с новенькими многоэтажными «свечками». Целые улицы, состоящие из очень старых двух- и трехэтажных домов, взбираются на немыслимую крутизну, под балконами сыро, ведь солнечные лучи практически не добираются до тротуара, а местные обычаи позволяют выплескивать использованную воду прямо на улицу после захода солнца. Одной из проблемных зон городского хозяйства является канализация, вернее ее отсутствие. Обитатели старых домов вынуждены довольствоваться сливными ямами, старым водопроводом и топить углем. Город часто испытывает нехватку воды и электроэнергии, поэтому нередки случаи, когда свет отключается в часы пик. Правда, это не заставило мэрию отказаться от вечернего и праздничного освещения города, которым так восхищаются его гости. Подобные кризисные явления происходят во всех городах, которые растут в столь быстром темпе.



### *Улочки Стамбула*

Городское население, по официальным источникам, составляет 12 миллионов человек, реально же первая столица дает работу и кров 18 миллионам человек. Стамбул является самым интенсивно развивающимся регионом Турции и центром легкой и тяжелой промышленности. Именно здесь находятся офисы крупных банков и страховых компаний.

Стамбул издавна славился своей гостеприимностью. Шумный и деятельный, он давал шанс начать новую жизнь тем, для кого на родине наступили черные времена. Султан Сулейман Великолепный принял под покровительство беглых евреев из Испании и говорил, что так он обогащает свою империю.

Так же охотно Стамбул принял огромное число беженцев из Советской России. Их число в Стамбуле достигло к 1921 году 150 тысяч. Беглецы, у многих из которых было не более двух рубашек, прибывали в Крым, оттуда морем в Стамбул.

*В 1924 году в стамбульской типографии «Babak ve Oglu» была напечатана книга «Спасибо», в которой покидавшие Стамбул русские беженцы пытались выразить свое чувство признательности этому гостеприимному городу: «Спасибо, Стамбул! Ты раскрыл нам свои объятия, дал нам пристанище, работу, ты спас нам жизнь! Мы никогда не забудем тебя, красавец-город!»*

Жители города заботились о них по мере сил, общество Красного Полумесяца бесплатно кормило их в своих столовых. Эмигранты обогатили и без того яркую палитру общественной жизни Стамбула. Русская община вплоть до 1940-х годов «оккупировала» район Бейоглу. Этот район, расположенный на северном берегу Золотого Рога, издавна был местом, где селились иностранцы и иноверцы: генуэзские купцы, мавры, изгнанные из Испании, арабы, армяне, греки, русские. Те, кто уехал не с пустыми руками, обустроили целые улицы «на русский лад». Появились роскошные рестораны и кабаре для тех, кто преуспел в новой жизни, и дешевые питейные заведения для ностальгирующих неудачников. Русские женщины, раскованные, эмансипированные, буквально ворвались в стамбульское общество. Глядя на них, многие турчанки тоже стали носить чулки и сшитые по фигуре платья. Какие люди сживали за столиками русских ресторанов! Аверченко, Вертинский... Но для большинства изгнанников Стамбул стал временным пристанищем, они двинулись дальше, в Штаты, Австралию и Аргентину...

Остались те, кто навеки пленился этим городом, его необычной атмосферой. Из старых русских заведений самым знаковым считается ресторан «Режанс». Он был открыт в 1930 году и является настоящим осколком славной эпохи русских робинзонов.

Так же гостеприимно принял Стамбул и «новых русских», приехавших в девяностых годах прошлого века, спасаясь от тягот переходного периода. Так образовалась русская колония в районе Лалели. Она немного похожа на ту, первую – русская речь повсюду, водка и пельмени в ресторанах, – но в отличие от «идеологических беженцев» эти люди не творят легенды, просто живут и работают, по большей части тяжело.

Наука и образование Турецкой Республики сосредоточены в Стамбуле. В городе расположено четыре государственных университета – это Стамбульский университет, Стамбульский технический университет, университет Мармара и университет Богазичи. Стамбульский университет входит в почетную десятку старейших университетов Европы. Он основан по приказу султана Мехмеда-Завоевателя в 1453 году. До XX века это было религиозное учебное заведение – высшая мусульманская школа, но после провозглашения Турецкой Республики (1923) университет распахнул свои двери перед немусульманами и представительницами прекрасного пола.



### Университет Мармара

Библиотека Стамбульского университета основана в 1925 году и является одной из крупнейших библиотек Турции. Количество факультетов непрерывно растет, и учебное заведение просто не вмещается в старых зданиях между мечетью Баязид и мечетью Сулеймание. В настоящее время на семнадцати факультетах обучается более 60 тысяч студентов и 8 тысяч аспирантов.

По значимости и престижности с этим старейшим учебным заведением успешно конкурирует Стамбульский технический университет. Он был открыт в 1773 году по указу султана Мустафы III как «Императорский морской инженерный факультет» для подготовки инженеров-судостроителей и картографов. В 1795 году в связи с необходимостью модернизации армии количество военных специальностей увеличилось, а через полвека к ним добавилась и подготовка архитекторов. С тех пор основным направлением школы была подготовка технического и инженерного персонала. В 1928 году это учреждение получило статус университета. Это один из старейших технических университетов, его одиннадцать факультетов предлагают получить образование по тридцати трем специализациям. Приоритетными направлениями являются машиностроение, электроника и архитектура. Технический университет также является крупным исследовательским центром и занимается разработками передовых технологий в области машиностроения и энергетики.

Вторым по величине является университет Мармара. Это также и самое открытое высшее учебное заведение Турции. Университет активно сотрудничает с международными образовательными программами и дает образование, соответствующее международным стандартам. Университет Мармара был официально учрежден в 1982 году, когда Стамбульская экономическая академия слилась с несколькими частными институтами. Однако своими корнями он уходит в XIX век, когда был открыт престижный колледж Хамдие, специализирующийся на преподавании коммерческих специальностей. Сейчас тринадцать факультетов, на которых имеются также медицинские и юридические специальности, принимают студентов из семидесяти трех стран благодаря тому, что обучение возможно на четырех языках: турецком, английском, немецком и французском.

Университет Богазичи (или Босфорский университет), несмотря на свою молодость, а правильное сказать – юность (он был создан в 1971 году), является одним из самых престижных высших учебных заведений Турции. Дело в том, что он был создан на базе колледжа Роберта, первой американской школы за пределами Соединенных Штатов, открытой в 1863 году. Этот университет специализируется на современных престижных специальностях в сфере менеджмента и администрирования. Сюда принимают лучших выпускников школ.

Он славится своим комфортом и даже роскошью, а его студенты с первых дней становятся причастными к деятельности самых успешных корпораций.

Университет изящных искусств им. Мимара Синана был основан 1 января 1882 года как «Школа изящных искусств» известным турецким художником и искусствоведом Османом Хамди Беем. Поначалу это было камерное учебное заведение, где обучалось едва ли более двух десятков студентов. Однако постепенно количество специальностей в нем увеличивалось, и сейчас это престижное учебное заведение выпускает специалистов по декору, дизайну и реставрации, продюсеров и кинорежиссеров, архитекторов и журналистов.

Кроме того, в Стамбуле огромное количество частных высших учебных заведений, которые дают образование международного стандарта.

Можно сравнить Стамбул с российским Санкт-Петербургом. Его многочисленная интеллигенция – преподаватели школ и высших учебных заведений, врачи, актеры, журналисты – играют довольно значительную роль в общественной жизни и создают еще один облик города, далекий от минаретов и Капалы Чарши (Большого базара). Ежегодное Стамбульское биеннале высоко котируется в мире искусства, на него съезжаются представители авангарда искусства со всего мира, особенно популярно оно у художников из Восточной Европы. Используя в качестве выставочных залов пустые склады и жилые дома, Стамбульское биеннале возвращается к традициям Сохо и Монмартра. Нет никаких правил, ограничений и авторитетов. В интервью журналу Newsweek директор Музея современного искусства Стамбула Генко Гулан сказал, что сама атмосфера города более живая, чем в Нью-Йорке, и менее коммерческая, поэтому тут больше возможности создать и оценить новое.



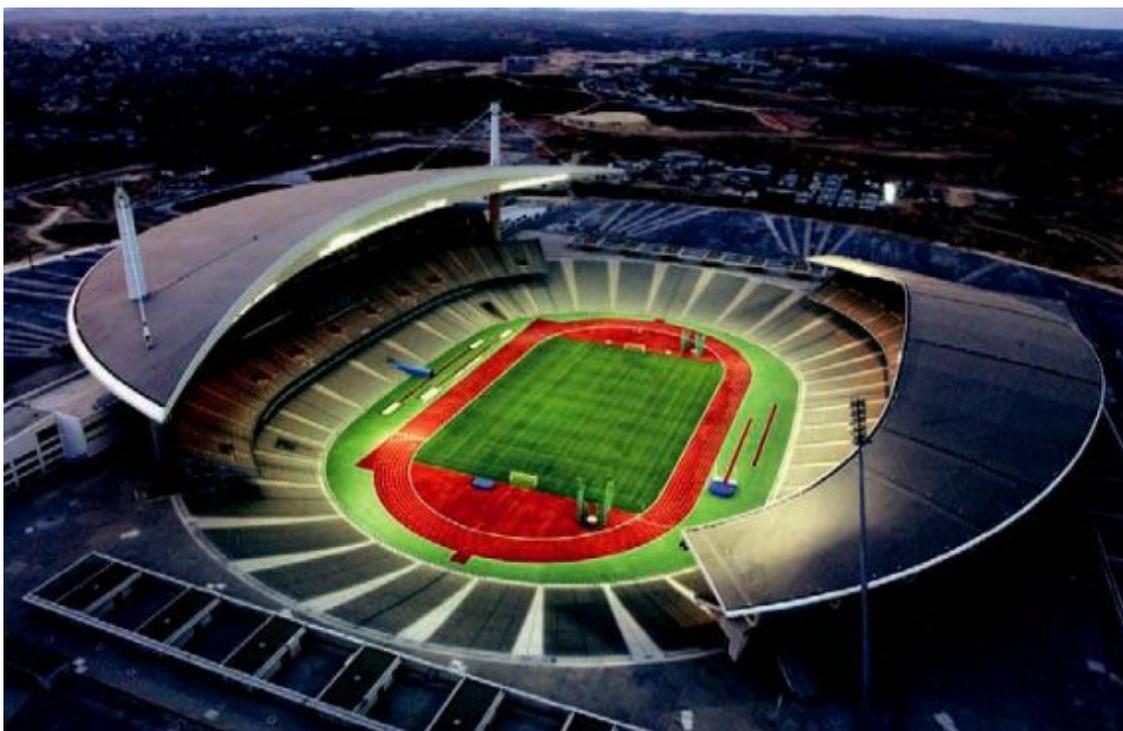
*Инсталляция Стамбульского биеннале*

В Стамбуле развивается театральное искусство и киноиндустрия. В городе более двадцати театров; кроме имеющих всемирную славу Оперного театра, «Карраджа», «Истанбул» и нескольких театров драмы, появляются авангардные театры, в которых ставят злободневные пьесы молодых авторов.



### *Оперный театр*

У турецкой киноиндустрии невысокий рейтинг, но продукция расположенных в Бейоглу турецких киностудий – «Кемаль фильм», «Ипек фильм», «Халил фильм» и других – имеет устойчивый спрос внутри страны. Чаще всего это мелодрамы, которые собирают у телевизоров женщин, впрочем, турецкие мужчины тоже не чужаются сентиментального кино, если, конечно, по другому каналу не идет трансляция футбольного матча. Турки обожают своих кинозвезд и интересуются ими значительно больше, чем светилами из Голливуда. Именно им посвящены «желтые страницы» в прессе, хотя в кинотеатрах в основном показывают американские фильмы, которые более зрелищны, у них лучше организована рекламная компания, а условия проката зачастую самые необременительные. Некоторые турецкие журналисты утверждают, что таким образом Америка ведет культурную экспансию. В Стамбуле множество культурных центров и обществ разных стран, самыми деятельными являются Американский информационный центр (ЮСИС) и Общество американо-турецкой дружбы.



*Олимпийский стадион им. Ататюрка*

В Стамбуле есть несколько футбольных клубов, самые известные среди них – Галатасарай, Бешикташ и Фенербахче. Эти клубы тренируются и играют на своих стадионах, которые вмещают до сорока тысяч зрителей.

*Стамбул по праву считается столицей спорта, в частности футбола. Футбол здесь любят все; желаете завести приятеля среди турок – заговорите с ним о футболе. Турки обожают своих футболистов, знают всю их подноготную, смотрят все без исключения трансляции матчей и бурно переживают. Любой международный матч с участием турецкой команды заставляет жизнь замереть: все мужчины забиваются в кофейни и бары и смотрят трансляции. Трудно представить, что бы могло заставить их отойти от экрана. А затем вся нация в едином порыве скорбит или ликует.*

Но самой впечатляющей спортивной ареной является Олимпийский стадион им. Ататюрка. Он был открыт в Стамбуле в 2002 году и претендовал стать ареной XXIX Олимпийских игр. Для его строительства пришлось пожертвовать частью исторических зданий, но, увы, Стамбул проиграл Пекину право принимать Олимпиаду-2008. Однако это грандиозное сооружение занимает достойное место в мире спортивных состязаний, в частности в 2005 году здесь прошла финальная игра Лиги чемпионов.

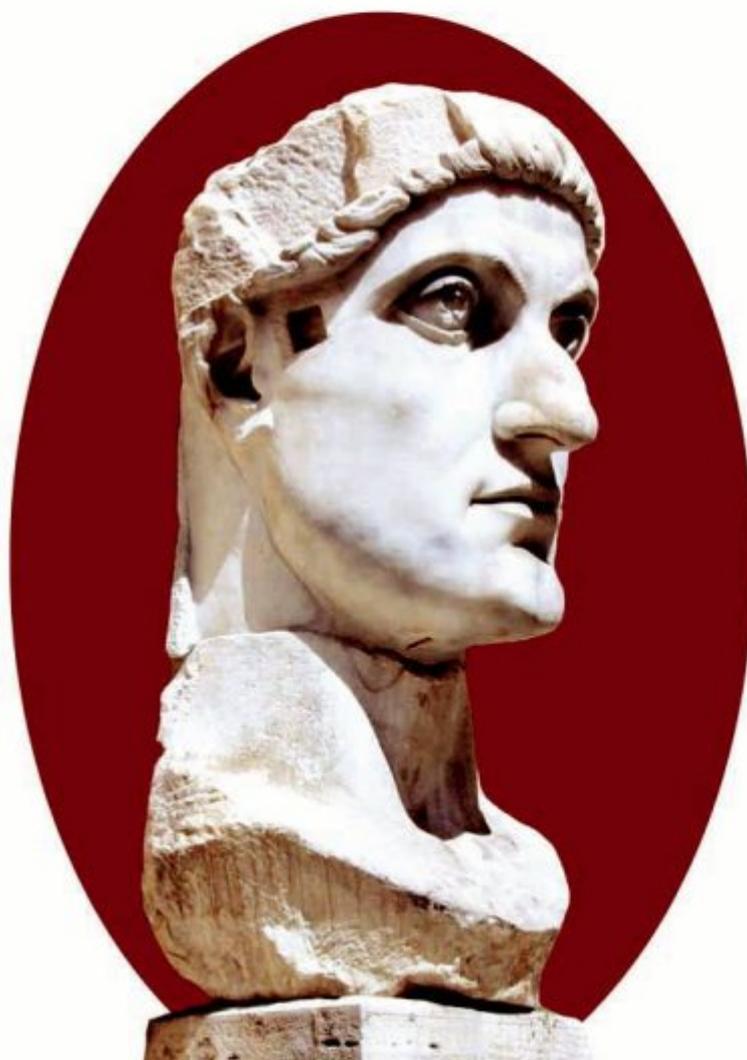
За свою многовековую историю город был свободным полисом, столицей двух великих империй, Византийской и Османской, теперь это один из самых привлекательных для туризма городов. Множество архитектурных памятников различных эпох придают ему неповторимый колорит, а собрания коллекций стамбульских музеев высоко ценятся знатоками.

## II История города



# ИСТОРИЯ ГОРОДА

---



Остатки первых поселений на турецкой земле датируются 7000–7500 годами до н. э. В 2000 году до н. э. в центральной и юго-восточной Анталии сформировалась протоимперия хеттов, которую сменило воинственное великое царство хеттов. Троянская война 1250 года до н. э. положила начало пришествию греческих народов на земли современной Турции.

Во многих легендах и мифах Древней Греции есть описания сказочно богатых стран Понта Эвксинского – так греки называли Черное море. Например, миф об аргонавтах сви-

детельствует о том, что древние греки знали путь через проливы к берегам Колхиды, куда отважные мореплаватели отправились за золотым руном. Сами названия проливов имеют отражение в греческой мифологии. Слово «Босфор» образовано из двух древнегреческих слов и означает «коровий проход» или «коровий путь». Мифологическое толкование названия таково: через пролив переправилась Ио, дочь Инаха, первого царя Арголиды. Бедная девушка, чьей красотой пленился Зевс, была превращена в корову ревнивой богиней Герой, которая к тому же наслала на корову овода, преследовавшего ее повсюду. Спасаясь от овода, Ио и переплыла Босфор.

Другой пролив – Дарданеллы – греки назвали Геллеспонтом. Название это буквально переводится как «море Геллы». Так звали утонувшую в нем девочку Геллу, дочь беотийского царя Афананта. Вместе со своим братом Фриksom она путешествовала в Колхиду на посланном с Олимпа крылатом золотом баране, спасаясь от козней своей злой мачехи Ино. Во время полета у девочки закружилась голова, и она упала в воды пролива. Брат же ее благополучно достиг Колхиды, баран был принесен в жертву, а его золотое руно стало причиной великого путешествия аргонавтов.

Первое поселение на месте современного Стамбула было греческим и возникло примерно в VII веке до н. э. Оно было заложено выходцами из Мегар, ремесленного города на Коринфском перешейке.

*Геродот утверждает, что примерно в 675 году до н. э. греки прибыли к берегам Босфора и начали строительство города на европейском берегу, однако по каким-то неизвестным причинам изменили свои планы, переправились на азиатский берег Босфора и основали там город Калхедон (ныне Кадыкёй). Геродот неодобрительно назвал калхедонян «слепцами».*

Датой основания древнего поселения на европейской стороне авторитетный византийский историк Евсевий, живший в IV веке н. э., называет 660 год до н. э. С выбором места для города связано множество легенд, хотя очевидно, что для основания поселения место очень удобное. Древнее название города – Византий – связано с именем предводителя греков Византа, которому приписывалось божественное происхождение, впрочем, вспоминая историю Геракла и Александра Македонского, понятно, что в Греции это скорее традиция, чем исключение. Так вот, легенда гласит, что когда Визант совершал жертвоприношение, неожиданно с небес спустился огромный орел, схватил жертвенное животное и унес его на мыс – таким образом боги подсказали, где заложить город. Геродот же делает акцент на традиционном для греков обращении к дельфийскому оракулу. Мягкий климат, плодородные земли и необычайно выгодное местоположение нового города определило его быстрое процветание и сделало его одной из наиболее значительных греческих колоний. Греки обнесли город каменными стенами со сторожевыми башнями и опоясали глубокими рвами. Стены Византия, сложенные из огромных камней, были столь мощными, что ходили легенды, будто боги участвовали в их сооружении.

Самым прибыльным делом в городе была торговля, уникальное местоположение Византия предопределило его господство на морском пути из Средиземноморья в Понт Эвксинский (Черное море). Греческие купцы везли на своих судах к берегам Понта вина и оливковое масло, ткани, керамику и другие ремесленные изделия. Возвращаясь в Грецию и Малую Азию, корабли брали на борт зерно, лес, мед и пушнину. Практически все греческие города целиком зависели от зерна из понтийских колоний.

Многочисленные торговые суда пользовались естественной гаванью Византия для стоянок и защиты от штормов.

Как именно Византий пережил эпоху греко-персидских войн конца VI – начала V века до н. э., доподлинно неизвестно. Победоносные походы персидских царей Кира и Камбиза

привели к образованию огромной державы, границы которой простирались от Геллеспонта до Инда и порогов Нила. Есть версия, ее придерживается Геродот, что Византий, как и другие греческие города-колонии на Босфоре, еще до скифского похода 512 года до н. э. признал власть персидского царя. Об этом, в частности, можно заключить из рассказа Геродота о том, как войска Дария прибыли к Геллеспонту и как шло сооружение переправы через Босфор. Однако тот же Геродот рассказывает, как города на Геллеспонте практически не прекращали бороться с персидскими захватчиками, и в числе городов-смутьянов называет Византий и Калхедон.

Нет никаких сомнений, что Византий был недоволен персидским владычеством, ведь персы покровительствовали своим давним союзникам – финикийцам. Греческая торговля очень пострадала, практически все Причерноморье стало зоной влияния финикийского торгового флота. В 499 году до н. э. в Ионии начались восстания, которым сопутствовал успех, – персы в это время решали другие проблемы. Ионийцы подчинили себе многие города, в том числе и Византий.

В этот период город практически стал пиратским гнездом. Власть в Византии захватил один из ионийских вождей милетец Гистий. Он понимал, что ионийцам не удастся достаточно долго удерживать контроль над таким важным городом. Поэтому он просто решил с толком использовать отпущенное ему время для обогащения ионийцев. Его люди устраивали засады и захватывали все проплывающие мимо корабли.

Между тем персы начали наводить порядок в своих делах и подавлять очаги сопротивления в Ионии. После падения Милета Гистий и его сподвижники, прихватив награбленное, быстро покинули Византий. В 494–493 годах до н. э. персидские войска при активной поддержке флота финикийцев вернули контроль за всем побережьем Малой Азии, а также берегами Геллеспонта и Босфора. Город более десяти лет находился под властью персов, в нем постоянно был расквартирован персидский гарнизон, а проход торговых судов контролировался финикийцами. Но в 479 году до н. э. от персов отвернулась военная удача и они потерпели жестокие поражения в битвах при Платеях и Микале. Греки не замедлили этим воспользоваться, и их флот двинулся к берегам Геллеспонта. Во главе эскадры из пятидесяти кораблей стоял спартанец Павсаний, после недолгой осады спартанцы овладели Византием. Павсаний стал новым правителем города.

Тут начинается античная интрига: победоносная эскадра состояла не только из спартанских, но и из афинских кораблей, и афиняне тоже хотели подчинить Византий. Афины не могли обойтись без привозного зерна, а изделия афинских ремесленников имели хороший сбыт на понтийских рынках. Личность Павсания обычно изображается противоречивой и неоднозначной. Этот полководец имел большие амбиции, желая объединить под властью Спарты всю Элладу и самому этой Спартой править. Желая сохранить власть над Византием и заполучить влиятельного союзника, Павсаний решился пойти на сближение со смертельными врагами греков – персами. Он дал свободу знатным персидским пленникам и начал переговоры о возможности брака с царевной дома Дария.

*Нельзя сказать, что афинские принципы рабовладельческой демократии легко прижились в Византии. Византийская знать, особенно крупные землевладельцы, были настроены крайне враждебно к новым порядкам и искали удобного случая вернуть власть прежнего образца. Когда в 440–439 годах до н. э. Самос открыто восстал против власти Афин, византийцы заявили о своем выходе из союза и перестали платить налог в союзную казну. Правда, осторожные византийцы не дали Самосу ожидаемой военной поддержки. Мощное восстание на Самосе было подавлено только после девятимесячной блокады. Интересен тот факт,*

*что удержавшие власть Афины практически не репрессировали мятежный Византий, ограничившись лишь повышением суммы налогов.*

Не менее опытные интриганы афиняне понимали, что захват владений Павсания, чье положение в Спарте стало более чем шатким после сближения с персами, скорее всего, не послужит поводом для войны со Спартой. Примерно в 470–469 годах до н. э. афинский флот захватил Византий и присоединил его к Афинскому морскому союзу. Это был союз греческих городов для борьбы с персами, созданный в 477 году до н. э. Трудолюбивые и предприимчивые афиняне принесли городу процветание, они построили склады и гостиницы и ввели пошлину за пользование гаванью. Кроме того, появление афинских ремесленников стимулировало развитие в Византии всевозможных производств. Так общество, ориентированное на земледелие, преобразовалось в мощный полис с разнообразными источниками дохода.

Пелопоннесская война между Афинским морским союзом и Пелопоннесским союзом во главе со Спартой (431–404 гг. до н. э.) привела к упадку деловой активности в Византии. Остро нуждаясь в средствах, Афины заменили для торговых городов фиксированный налог пятипроцентной пошлиной на все ввозимые и вывозимые товары, что существенно снизило доходы Византия.

Когда афинский флот потерпел сокрушительное поражение в Сицилии (413 год до н. э.), завершился длившийся около 60 лет период владычества Афин на море, и пресловутый морской союз распался. В 411 году до н. э. в территориальные воды Византия вошла пелопоннесская эскадра под командованием Геликса. Спартанцы установили контроль над проливами и передали власть своему наместнику по имени Клеарх.

Захват Спартой и ее союзниками городов в черноморских проливах был тяжелейшим ударом для Афин. Поэтому афиняне сконцентрировали весь флот для войны за проливы и в битве при Кизике разгромили пелопоннесский флот и одержали решающую победу в сражении на суше. Однако Византий был хорошо укреплен и имел солидный запас продовольствия, его осада могла растянуться на долгие месяцы. Афинский военачальник Алкивиад в очередной раз продемонстрировал афинское хитроумие – он просто учредил таможду в наиболее узком месте Босфора, к северу от Византия. Таможня взимала десятипроцентную пошлину со стоимости товаров, но без контроля над Византием победа в битве за проливы не могла считаться окончательной. Клеарх располагал сильным войском, но время работало против хозяев города, запасы продовольствия таяли, и вскоре недовольные жители вступили в тайные переговоры с Алкивиадом. Пришло время для очередной военной хитрости афинян. Внезапно флот Алкивиада начал отходить из бухты, спартанцы отнеслись к этому с подозрением и не только не сняли постов в гавани, а, напротив, перевели туда значительные силы. Действительно, под покровом темноты афинский флот вернулся и даже сделал попытку атаковать, но основной удар был нанесен с суши. Перешедшие на сторону афинян византийцы открыли ворота и впустили афинян, спартанский гарнизон был уничтожен.

Период пребывания Византия под властью Афин был очень недолгим – он продлился всего около четырех лет. В конце Пелопоннесской войны в 405 году до н. э. Византий оказался в числе тех городов, которые были захвачены флотом спартанцев под командованием Лисандра. Старая земельная аристократия, недовольная попытками установить афинский вариант демократии, вступила в сговор с Лисандром и открыла ворота для его воинов.

Спартанское владычество оказалось значительно более тягостным для населения города; спартанцы, ярые противники демократии, ввели унижительные порядки и обложили горожан непосильными налогами. В город снова вернулся Клеарх со своим гарнизоном, и если во время первого пребывания во главе византийского гарнизона он практически не утеснял местных жителей, то теперь, напротив, спартанцы решили избавиться от военной и финансовой элиты Византия. Клеарх призвал всех византийских военачальников для пере-

говоров. Когда те собрались в условленном месте, на них напали спартанские воины и всех перебили. Богатые купцы и ремесленники часто обвинялись в симпатии к афинской демократии, за чем следовала смерть или изгнание, а имущество поступало в распоряжение начальника гарнизона. В конце концов, волны страха за свой кошелек и жизнь докатились и до землевладельцев. Они стали жаловаться на Клеарха в Спарту. Нужно отдать центральным властям должное – не желая обострения ситуации, они просто прислали нового наместника, который изгнал не в меру ретивого Клеарха.

Находясь под рукой спартанцев, город лишился традиционных доходов от хлебной торговли. Из курса истории известно, что спартанцы были милитаристами и единственным достойным делом считали военную службу. Захватив контроль над проливами, они практически не пользовались открывающимися перед ними возможностями заработать.

На доске истории позиции меняются быстро. Во время Коринфской войны Афинам удалось восстановить свой флот и вновь стать хозяевами на море. Прибывшую в 389 году до н. э. афинскую эскадру, которой командовал Фрасибул, жители Византия встретили с распростертыми объятиями. Спартанский наместник был изгнан, а градоправление вновь было восстановлено на афинский лад. Фрасибул был дальновидным и оборотистым правителем, он отдал в городскую казну доходы старой таможни, где взималась плата за проход через проливы, и построил новую, в пределах самого Византия, для взимания пошлины с товаров. Теперь афиняне и византийцы были как никогда связаны деловыми интересами, афинские корабли оказывали поддержку византийской таможне, византийцы же получали доход от пребывания в городе купцов. Неудивительно, что Византий выступил инициатором создания нового Морского союза под предводительством Афин.

*В 400 году до н. э. Византий захватили пелопоннесские наемники, многие из которых были спартанцами. После поражения и гибели Кира отряды наемников появились у стен Византия, справедливо полагая, что их тут должны принять, накормить и обогреть. Однако спартанский наместник Византия ужаснулся при виде такого количества вооруженных гостей и сделал попытку избавиться от пришельцев, опасаясь, что они захватят город и разорят его. Он хитростью выманил воинов за стены под предлогом необходимости их построения для подсчета и переписи и велел закрыть ворота. Взбешенные таким вероломством, гости штурмом ворвались в город и некоторое время хозяйничали там.*

Казалось, что впереди Золотой век всеобщего процветания и гармонии, но увы! Демократическое устройство Афин вовсе не отвращало их от желания контролировать своих союзников, стремясь снять побольше сливок. И вот уже в городе, который несколько лет назад встретил афинян как спасителей, крепнут антиафинские настроения, и Византий решает присоединиться к новому сильному игроку – Фивам, который предлагал свои услуги на менее обременительных условиях. Афиняне отреагировали сразу, послав к Византию свой флот. Это стало концом одного из самых удачных торгово-экономических союзов.

В 357 году Византий заключил союз с морскими городами, также стремившимися выйти из Второго морского союза. Их объединенный флот смог противостоять флоту Афин. Экономике Византия это пошло на пользу – избавившись от части вынужденных трат, город бурно развивался в течение полутора веков. В Византии был огромный рынок, где торговали товарами со всей Ойкумены; большое значение начала приобретать торговля рабами. Именно в этот период город стал приобретать очертания, дошедшие до наших дней.

Отказавшись от покровительства Афин, Византий остался приверженцем демократии, хотя гражданскими правами обладала сравнительно небольшая часть жителей.

Период процветания и относительного спокойствия сменился одной из самых драматических и интересных страниц истории этого города. Она связана с именем македонского царя Филиппа II. Во время фракийского похода Византий выступил союзником Филиппа, поскольку фракийцы были врагами Византия со дня его основания. После завоевания Фракии Филипп стал открыто стремиться к господству над проливами, и византийцы уже начали подумывать о возрождении союза с Афинами против Филиппа Македонского.

В 340 году до н. э. македонцы осадили город, воспользовавшись весьма выгодным обстоятельством – войска Византия участвовали в обороне союзного Перинфа. Благодаря мощным оборонительным сооружениям византийцы смогли удержать город во время неожиданного штурма. Несмотря на явный перевес сил, город не собирался сдаваться, надеясь на помощь союзных городов, а главное, афинского флота. Действительно, скоро в проливах появился объединенный флот Хиоса, Родоса и Коса, после подтянулись и афиняне. Филипп был вынужден снять морскую блокаду и отвести свои корабли.

*Желая посеять в городе панику, Филипп каким-то образом сумел подослать «троянского коня». В город попало подложное письмо, из которого явствовало, что руководитель обороны Леон Византийский – изменник. Среди граждан произошел раскол, одни поверили клевете, другие встали на защиту Леона. Вероятно, этот военачальник пребывал в громадном напряжении и, не чувствуя в себе сил защищать свое доброе имя в суде, покончил с собой.*

Войска Филиппа начали уставать от затянувшейся осады и все более скудной добычи от своих вылазок. Филипп Македонский был вынужден снять осаду и отказаться от идеи господства в проливах. Победа византийцев, сумевших отстоять свой город, существенно повысила его авторитет в союзе греческих городов.

С молодым Александром Македонским Византий поддерживал союзнические отношения. Византийские купцы просчитали, что новые торговые возможности сулят большие выгоды, поэтому Византий оказывал посильную поддержку в организации походов великого завоевателя.

Великая империя Александра ненадолго пережила его самого. Его сподвижники поделили огромные земли, и македонским царем стал один из военачальников Александра – Лисимах. Он попытался добиться присоединения Византия к своей державе на самых выгодных условиях, но его предложение было отклонено. Византий сохранил независимость, однако отсутствие мощного покровительства делало его привлекательным для грабительских набегов балканских племен.

В 278 году до н. э. нашествие галатов (или галлов – кельтских племен, пришедших в Малую Азию с Востока) практически опустошило земли вокруг города. В конце концов византийцам пришлось откупиться от них. Как показывает практика, таким способом проблемы не решить. Более того, получив византийские деньги, галаты хорошо экипировались и покорили соседние с Византием фракийские племена, создав свое государство – Галатию (Галлию), простиравшееся от берегов Дуная до границ Византия. Кстати, Анкара, современная столица Турции и один из древнейших городов Малой Азии, была одним из важнейших торговых центров Галлии. Наступили трудные времена, галаты требовали все большую дань, при этом продолжая разорять пригородные хозяйства. Этой ситуацией решил воспользоваться Антиох и осадил Византий. Как и в случае с Филиппом, город оказал отчаянное сопротивление, а понтийские города оказали помощь, прислав войска, оружие и продовольствие. Долговременная осада не сулила ничего хорошего, и Антиох отвел войска.

Война и дань галатам практически полностью опустошили городскую казну. Желая выправить свою шаткую экономику, византийцы решили применить опыт афинян и воз-

родить таможни, чтобы взимать пошлины с судов, пользующихся проливами. Взимание пошлин прекратилось после распада афинских морских союзов, и нетрудно предположить, какая реакция была у греческих городов. От имени полисов, недовольных действиями Византия, к византийцам обратился Родос, давний союзник Византия. Однако родосские послы, пытавшиеся уговорить византийцев отменить пошлины, получили отказ – город отчаянно нуждался в деньгах. Переговоры закончились войной между Родосом и Византием. Родос заключил союз с Вифинией – государством, расположенным в северо-западной части Малой Азии. Союзники разработали успешную военную кампанию: вифинский царь Прусий с большим войском легко захватил все владения Византия на азиатском берегу Босфора, а корабли Родоса блокировали Геллеспонт. Войска Прусия начали осаду Византия, и, возможно, город был бы взят, но в дело вмешались галаты – вероятно, они опасались потерять столь выгодного данника. Они с блеском выполнили посредническую миссию: Византий получал назад свои азиатские владения, но отказывался от взимания пошлин за проход в проливах. К счастью для Византия, у царя галатов начались внутренние проблемы, а позже его государство и вовсе было побеждено фракийцами. Воспользовавшись ситуацией, Византий избавился от обременительной дани и сохранил свободу до пришествия новой великой империи – Римской.

С конца III века до н. э. Римское государство вело политику экспансии, сражаясь за гегемонию в Средиземном море. После покорения Греции и Македонии и окончательного разгрома Карфагена Рим завоевал Фракию и подошел к землям Византия. Однако Рим не спешил предъявлять свои претензии мощному городу; напротив, римляне предложили заключить ряд выгодных торговых соглашений и оставили за Византием право на взимание пошлин. Но, укрепив власть в Средиземноморье, Рим отобрал у Византия важнейший источник доходов – пошлины за проход через Босфор. В годы правления императора Веспасиана (69–79) вся полнота власти в городе перешла в руки римского наместника. Но в дело вступила прославленная византийская дипломатия и городу вскоре вернули относительную автономию, которую Византий сохранил до конца II века н. э. Даже находясь под римским протекторатом, город процветал благодаря обширной морской торговле.

В конце II века Византию пришлось, однако, пройти через тяжелейшие испытания. Одна из наиболее трагических страниц в истории города была связана с ошибкой искусственных политиков Византия, принявших не ту сторону в очередной междоусобице. После смерти императора Коммода (правившего в 180–192 годы) различные легионы римской армии практически одновременно провозгласили императорами трех военачальников – легата Сирии Песценция Нигера, легата Британии Клодия Альбина и легата Паннонии Септимия Севера. Септимий Север сумел быстро вернуться в Рим, после чего заключил союз с Клодием Альбином. Оставалось только победить Песценция Нигера, который к тому времени подчинил себе восточные районы империи. Византий сделал ставку на Нигера, признал его власть и оказал ему помощь в борьбе с Севером. После двух ожесточенных сражений

*Существует легенда о том, что женщины Византия отрезали свои волосы, когда не хватало материала для изготовления тетивы для луков.*

Нигер был разбит, и Север принялся наводить порядок в подчиненных ему землях. Дабы укрепить свою власть, он накладывал большие штрафы на города, вставшие на сторону Нигера. Войска Септимия Севера в 196 году начали осаду Византия, так как византийцы захлопнули перед ним ворота. Осада продолжалась три года. В городе закончились запасы продовольствия, были съедены кошки, собаки и не успевшие вовремя убраться крысы, но жители продолжали оборонять стены.

В конце концов оголодавшие люди начали питаться мясом умерших, и обороняющиеся приняли решение сдаться. Север приказал казнить всех оставшихся в живых воинов и велел

разрушить византийские храмы и срыть стены. Город обложили огромной данью и лишили всех привилегий, он стал рядовой римской колонией, из которой выкачивались все средства. Более того, в период войн, которые вел один из так называемых солдатских императоров Рима, Галлиен (правивший в 253–268 годы), Византий еще раз подвергся опустошительному нашествию римских войск.

Даже трудно поверить, что вскоре в истории города наступит новая блистательная эпоха. Город приобрел новое имя и значение в 326 году, когда император Константин I перенес сюда столицу христианской Римской империи. С 330 года город называется в честь него Константинополем.

К III веку римская империя трещала по швам, раздираемая экономическими, политическими и религиозными противоречиями. Несмотря на казни и гонения, христианство прочно закрепилось в Риме и ко II веку представляло организованную общину, с которой приходилось считаться. Все же христианская религия официально подвергалась преследованиям, так как христиане считались оскорбителями величества, отступниками от государственных божеств, последователями запрещенной законом магии... Поэтому, как нарушители закона, христиане подвергались гонениям – как систематическим (со стороны императоров Траяна, Максимиана, Марка Аврелия, Деция и Диоклетиана), так и местным.

*Существует легенда о том, что именно перед победоносным походом Константин принял христианство, поэтому положение новой веры укреплялось все более, а после окончательной победы над Лицинием в 324 году император издал акт о том, что христианство является единой истинной верой, а все прочие – заблуждение.*

И эти гонения, в большей или меньшей степени, продолжались вплоть до знаменитого эдикта веротерпимости императора Галерия, принятого в 311 году. Согласно этому эдикту, преследования христиан прекращались, но взамен от них требовались молитвы за империю и императора. Подобный эдикт был вынужденной мерой в рассыпающейся империи, где было несколько правителей. В 313 году их было двое: Лициний властвовал над восточной частью, а Константин – над западными землями.

Политический и административный гений Константина проявился в переносе столицы империи. Сложилось множество сказаний и легенд, связанных с этим судьбоносным решением. Одна из них рассказывает о том, как Константин, расположившийся лагерем у Византия, где находился в тот момент его соперник Лициний, отправился на прогулку и прилег подремать в тени большого дерева. В сновидении ему явилась старая женщина в поношенных одеяниях и сказала: «Выбери меня!», после чего обратилась в прекрасную юную деву, которую Константин с охотой взял за руку. Константин решил, что таким образом ему дается знак, что Богу угодно, чтобы он возродил величие старого города.

Император всеми доступными способами старался ускорить строительство и заселение города. Чтобы привлечь в город представителей строительных профессий, он издал эдикт, по которому плотники, каменщики, живописцы и т. д. освобождались от многих повинностей, в том числе и от военной. Немало смекалки Константин проявил, чтоб переманить в город римскую элиту. Он издал сомнительной законности эдикт, согласно которому каждый владеющий недвижимым имуществом в городах империи обязан иметь хотя бы один дом в новом городе. Только при выполнении этого условия владельцы недвижимости могли завещать свое имущество, иначе оно отходило государству. Возможно, это политический анекдот, но известно, что Константин пользовался и традиционными способами привлечения людей: он приказал снабжать новопривывших изрядными запасами хлеба, оливкового масла, вина и топлива.

В 328 году в городе была начата перестройка старых кварталов и возведение новых зданий, а 11 мая 330 года праздновалось открытие новой столицы. В тот же день был издан императорский эдикт о наречении города Новым Римом. Текст эдикта был высечен на мраморной колонне. С тех пор ежегодно 11 мая жители города отмечали «Праздник Нового Рима». Однако такое название не прижилось, возможно по самой утилитарной причине – неудобно, когда два города носят одно и то же имя. Поэтому в названии традиционно был увековечен создатель города, он стал называться Константинополем – городом Константина. В память об этом событии Константин велел отчеканить монету, на одной стороне которой был изображен он сам в шлеме и с копьем в руке, а на другой – фигура женщины с колосьями и рогом изобилия. (Православные и сейчас отмечают праздник посвящения Нового Рима Богородице как праздник «Обновление Царь-града».) Новый город Константин посвятил Деве Марии и воздвиг в ее честь стелу из красного порфира на пьедестале из белого мрамора. По легенде, между колонной и пьедесталом положили один из гвоздей, которыми был прибит к кресту Иисус, и крошки от знаменитых двух хлебов, которыми Спаситель накормил около пяти сотен алчущих.



### Император Константин

Городу дано было муниципальное устройство Рима. Здесь был учрежден сенат, а непосредственное управление осуществлялось эпархом (в переводе с греч. – правитель, начальник). Он ведал всеми городскими делами и имел практически неограниченную власть, по своему усмотрению мог подвергнуть тюремному заключению или высылке любое лицо. Подобная система градоуправления, предусматривавшая вседозволенность назначаемых

императором чиновников, впоследствии сильно повредила городу и государству, но в то время достойной альтернативы просто не существовало.

*Хотя новая столица становилась центром христианской империи, для ее украшения были использованы лучшие памятники из Рима, Афин, Александрии. Из Дельф была доставлена восьмиметровая бронзовая колонна, служившая подножием золотого треножника в храме Аполлона, изображающая трех сплетенных змей. Из римского храма Аполлона была приведена колонна, которую увенчали статуей самого Константина, приветствующего восходящее солнце. Колонна Константина сохранилась и поныне и высится недалеко от Каналы Чарши (Большого базара). К сожалению, не сохранилась сама статуя Константина – она была разрушена во время землетрясения 600–601 годов. Сейчас эта колонна носит название Чемберлиташи. По приказу султана Мустафы II колонна была укреплена стальными обручами, а у основания – и камнями.*

Добиваясь превращения новой столицы в крупнейший торговый порт Средиземноморья, Константин велел развернуть строительство причалов и торговых складов и всячески благоустроить гавань.

Граница основанного Константином города была обозначена земляным валом и стеной (сохранившиеся укрепления сейчас являются одной из наиболее интересных достопримечательностей Стамбула). В годы его царствования здесь были построены гигантский Форум (рыночная площадь, на которой возвышалась статуя Константина), императорский дворец, превратившийся в руины после падения Византийской империи (однако впоследствии Мехмед II решил восстановить прежний дворец, и он теперь известен как Сераль Топкапы – «Пушечные ворота»), цирк, два театра, множество общественных бань (терм), многоэтажных зданий с аркадами и восемь акведуков (водопроводов).

Смерть Константина Великого и его расплывчатое завещание – он не пожелал выбрать преемника, а оставил империю трем сыновьям и двум племянникам – послужили причиной кровавой усобицы.

Долгие века история Константинополя была практически историей христианства. Заняв господствующее положение при Константине Великом, христианство практически безболезненно пережило правление племянника Константина, Юлиана Отступника.

Взойдя на трон в 361 году, этот получивший эллинистическое образование юноша испытывал недоверие к теоретической части христианства, а уж к представителям культа имел стойкое отвращение. На это были свои причины. Его великий дядя совершил, по мнению многих аналитиков, существенную ошибку, допустив церковных иерархов к управлению государством.

Неизбежным следствием были многочисленные злоупотребления и невиданное расточительство служителей культа. Более того, самую молодую религию раздирали внутренние противоречия.



*Юлиан Отступник*

Казуистика разделила церковных деятелей на два лагеря. Занятый войной с мужем своей сестры Констанции, Лицинием, Константин недооценил важность арианского вопроса и просто попытался помирить Ария и епископа Александра, чтоб не допустить в государстве смуты. В конце концов он решился созвать Вселенский собор, дабы богословы наконец сошлись в открытой схватке и приняли какую-либо точку зрения по данному вопросу как

окончательную и непреложную. К сожалению, протоколы этого интереснейшего мероприятия не велись, но итог известен.

Основной соперник Ария – ученый диакон, а впоследствии епископ Афанасий – склонил большинство к признанию божественной природы Сына, в их числе был и император Константин. Вселенский, или Никейский, собор постановил отлучить Ария и его сторонников от церкви, а император отправил его в ссылку. Но это не стало концом арианства. Вероятно, Константин опасался усиления влияния епископа Афанасия и потому пытался вернуть Ария в Александрию, а в 336 году, незадолго до своей смерти, подписал указ о ссылке Афанасия и отдал предпочтение арианству. Споры продолжались, а правители примыкали то к одному, то к другому течению.

*Величайший церковный спор возник около 320 года. Инициировал его Арий, образованный диалектик и искусный спорщик. Епископ в беседе о таинстве Троицы утверждал единство Троичности. Арий же возражал ему на том основании, что если Отец родил Сына, значит, было время, когда тот еще не родился.*

Выросший в окружении шпионов и доносчиков, Юлиан, вероятно, идеализировал старые языческие культы, которые имели множество тайных приверженцев в различных слоях общества. Он проявил себя как великолепный полководец и за пять лет практически навел порядок в Галлии. Военные успехи принесли ему популярность, и армия в декларативном порядке объявила его императором. По удачному стечению обстоятельств император Константин умер 3 ноября 361 года, и Юлиан вступил в Константинополь законным наследником. Его недолгое правление (он погиб 26 июня 363 года в битве с персами), по счастью, не привело к расколу общества. Несмотря на собственные утверждения о веротерпимости – пусть, дескать, христиане верят в своих галилейских мертвецов, – он преследовал поклонников христианского культа. Юлиан погиб в бою, оставив о себе противоречивую память. Поклонники эллинистической традиции, например Либаний, идеализируют Юлиана, сравнивая его с героями древности. Христианские же историки изображают его как человека низкого и коварного. Как бы там ни было, после Юлиана не нашлось охотников поддержать его религиозную политику.

Во второй половине IV века империю раздирали религиозные противоречия, то ариане, то последователи Афанасия брали верх, и у империи существовала опасность быть поглощенной варварскими племенами. Этот период получил название «великого переселения народов» – германских, славянских и других племен. В конце концов империя стала слишком разнородной, чтоб сохранять целостность.

В 378 году римские войска в битве при Адрианополе потерпели поражение от задунайских готв. Армия была разбита, возглавлявший ее император Валент (364–378), памятником которому стал акведук (водопровод) его имени, погиб. На смену ему пришел энергичный приемник, Феодосий I, которому удалось заключить мир с готами. Феодосий раздвинул границы города, хотя первоначальные стены были оставлены и долго составляли линию внутренних укреплений. Дома строили на каждом свободном клочке, а в прибрежной зоне даже на сваях. В V веке число жителей Константинополя могло достигать семисот тысяч. Линия Феодосиевых стен окончательно определила те границы, в которых Константинополь существовал в течение многих веков. Общая протяженность крепостных стен, возведенных в три ряда, составляла 16 км, они имели 7 ворот и 96 башен. Между стенами был вырыт крепостной ров глубиной 10 м и шириной 20 м.

Во время правления Феодосия в Константинополь были доставлены многие произведения искусства из Египта. Среди них – великолепный тридцатиметровый шеститонный гранитный обелиск из Гелиополиса, покрытый иероглифическими надписями. Он был водру-

жен в честь победы над готами и скифами в 388 году. Годы правления Феодосия I (379–395) были последним периодом существования единой Римской империи. Находясь при смерти, Феодосий сам разделил империю на две части – Западную, которую получил в управление его сын Гонорий, – и Восточную, правителем которой стал другой сын Феодосия – Аркадий.

С 395 года, после распада Римской империи на две части, Константинополь стал столицей Восточной Римской империи, более известной как Византийская, и потому его жители называли себя ромеями, или римлянами (хотя для славян они были греками, а для арабов – румами).

*Последнего императора по иронии судьбы звали Ромул. Его сверг в 476 году командующий германскими наемниками Одоакр. Западная Римская империя прекратила свое существование.*

Западная Римская империя после этого просуществовала недолго. Последние десятилетия ее жизни были заполнены кровопролитными войнами. К середине V века под властью ее правителей остались только Италия и незначительная часть Галлии.

К Константинополю судьба была более благосклонна. Обладая богатым воображением, можно представить немыслимую роскошь и великолепие его построек, которые поражали воображение средневековых историков. На площади около 400 тыс. кв. м располагался комплекс Большого императорского дворца, где находилась резиденция императора и проживали члены его семьи, к нему примыкали постройки дворца Магнавра и дворца Буколеон. Большой (или Святой) дворец, заложенный Константином между Ипподромом и храмом Святой Софии, был перестроен Юстинианом и расширен Феофилом.

Весь комплекс Большого дворца строился на протяжении почти пяти веков. Увы, его великолепие погибло в Средневековье, остались лишь описания. Итак, самым главным помещением был Триконх, служивший тронным залом. Это было двухэтажное сооружение; нижний этаж его имел круговую галерею, которую от центральной части здания отделяли 19 колонн. Основным материалом для оформления служил мрамор разных цветов, мозаика и позолота. Личная резиденция императора была своего рода выставочным залом, где были собраны драгоценные камни и многочисленные предметы искусства. В главном зале дворца Магнавра, где обычно происходили приемы, находился золотой императорский трон, перед которым на ступенях лежали два льва, изваянные опять же из золота, а за тронном находилось дерево – золотое, какое же еще! На его ветвях сидели золотые птицы, пение которых имитировали спрятанные в специальном помещении музыканты. Древние историки сообщают, что когда император в осыпанных драгоценностями одеждах входил в зал, то с помощью хитроумных механизмов львы приподнимались и рычали, а птицы хлопали крыльями. Ну, может, шоу и не было столь сложным, но наверняка производило огромное впечатление. В XX веке в результате археологических раскопок были обнаружены фрагменты Большого дворца – тюремные камеры, захоронения и залы с удивительным мозаичным полом IV–V веков. Сейчас на эти мозаики можно полюбоваться в специально открытом музее мозаик.

Большой дворец оставался местом пребывания императоров более пяти веков, пока правители из династии Комнинов (XI–XII вв.) не перенесли свою резиденцию в новый, Влахернский дворец. С 1081-го по 1453 год этот дворец был основной резиденцией монархов. Сейчас в полуразрушенном состоянии сохранился Малый дворец во Влахернах.



### *Кони Лисиппа*

Одним из самых грандиозных сооружений Константинополя был Ипподром (Большой цирк). Сооружение Ипподрома началось еще в годы правления Септимия Севера, а закончил его строительство Константин Великий. Ипподром был построен по образцу большого римского цирка и имел 370 м в длину и 180 м в ширину, а его трибуны вмещали более 40 тысяч зрителей. Арена была отделена от зрителей рвом, посреди нее располагалась терраса, украшенная статуями, в частности, здесь находилась знаменитая статуя Геракла работы Лисиппа, прославленного греческого скульптора IV века до н. э. Император со свитой проходил в специальную ложу, ее опорой служили 24 мраморные колонны, а венчала башня с четырьмя бронзовыми конями работы Лисиппа.

*Эти статуи немало путешествовали – сначала в Коринф, потом в Рим, затем в Константинополь, а впоследствии в Венецию, чтобы украсить собой портал собора Св. Марка.*

Главная улица Константинополя, Меса (Средняя), шла почти через весь город, от Золотых ворот до площади Августеон, на которой располагались здания сената и городской библиотеки, резиденция константинопольского патриарха и Милий, купол на четырех колоннах, служивший для отсчета расстояния от Константинополя до других городов. Вымощенная плитами улица Меса была самой широкой, по ней проезжал императорский кортеж, здесь же находились главные административные здания и храмы, она пересекала четыре главные площади города. Одной из знаменитых площадей был Форум Константина. Площадь была вымощена узором из плит и украшена колоннами, портиками и триумфальными арками. В центре ее возвышалась колонна Константина Великого. Площадь Быка была украшена

огромной скульптурой бронзового быка. По описаниям историков, в его чреве была печь, где сжигали осужденных на смерть преступников.

Большинство других улиц, находящихся на периферии, не были вымощены, на них находились доходные дома, достигающие девяти этажей. Здесь жили мелкие торговцы, рыбаки и ремесленники.

Итак, Константинополь был Нью-Йорком своего времени, городом иммигрантов. Сюда стекались греческие мастера, германские наемники, сирийские купцы и славянские искатели лучшей доли. Латынь довольно быстро была вытеснена греческим языком, который и стал официальным языком империи, хотя социальное преимущество эллинов было незначительным. Наряду с торговлей и мореплаванием все большее значение начало приобретать ремесленное производство. Чем же был славен город Константинополь? Одним из главных предметов экспорта были яркие ткани, кожа особой выделки и, конечно, стекло. Все производители товаров были объединены в корпорации – цеха, их устав регламентировал все вопросы производства, никто не мог менять цену или производить новые изделия без согласия цехового совета и соответствующего чиновника. Очевидно, что Константинополь практически полностью отказался от демократических традиций древнего Византизма и взял курс на бюрократическую олигархию.

Что же из себя представлял человек эпохи византизма? Он практически лишен прав и свобод, его благополучие и жизнь зависят буквально от дуновения ветерка. Где же он отводил душу? Там, где и по сей день наслаждаются иллюзией свободы граждане стран с тоталитарным режимом, – на спортивных состязаниях. На Ипподроме горожанам предлагались всевозможные зрелища: тут была и традиционная римская битва гладиаторов, и убийство диких животных, и состязания бегунов и атлетов, все это перемежалось выступлениями жонглеров, фокусников, экзотических танцовщиц и шутов. Люди проводили на Ипподроме большую часть дня, тут они пили, закусывали, обменивались сплетнями, заключали пари на победу в состязании на колесницах. Это был гвоздь программы: четыре колесницы разных цветов (зеленого, синего, красного и белого) неслись по кругу, стараясь достичь финиша раньше других. Тогдашние колесничие были подобны сегодняшним звездам футбола, и, подобно современным «тиффози», болельщики и спонсоры объединялись в своеобразные клубы, которые назывались димами – партиями цирка. Димы – одно из наиболее любопытных явлений социально-политической жизни Византии тех времен. Клубы болельщиков постепенно превратились в политические организации, отстаивавшие интересы различных слоев городского населения. В Константинополе существовали четыре дима – венеты, прасины, левки и русии, которые получили свои названия по цветам колесниц. Наиболее значительными димами были венеты («синие») и прасины («зеленые»). Они имели выборных руководителей, димархов, партийную кассу и боевое крыло – отряды молодежи, всегда готовые пустить в ход кулаки и оружие. Венетам покровительствовала земельная аристократия, с ними в упряжке шли русии («красные»), а во главе прасинов стояли богатые купцы, пристяжными к ним были левки («белые»).

«Синие» были заинтересованы в том, чтобы государство брало меньше налогов с землевладельцев, а «зеленые» стремились уменьшить налоги с торговли. Даже в вопросах внешней политики и религии мнения не совпадали: «зеленые» были монофизитами и ратовали за активное освоение восточных регионов, а «синие» придерживались официального христианского учения и призывали сосредоточить интересы на западных землях. Вожди димов использовали все средства: тратили деньги на красочные шоу с участием любимых артистов, подкупали неимущую часть зрителей, чтоб те в нужный момент аплодировали или, напротив, освистывали выступающих. Лидировала та партия, которой покровительствовал император, к ней примыкали все желающие прослыть преданными правительству. Представители противоположного цвета были в опале, соответственно, к их партии присоединялись

недовольные. Борьба димов была острой, каждая из партий стремилась посадить на престол такого императора, который бы действовал в ее интересах. На Ипподроме нередко начинались народные мятежи, которые приводили к смене, а то и к гибели императора.

Императора Юстиниана привели к власти «синие». Византийская знать увидела в нем правителя, который сможет укрепить власть над окраинами империи. К моменту вступления Юстиниана I на престол слава Константинополя, этого города чудес, далеко перешагнула границы империи. Юстиниан захотел построить еще один храм, который своими размерами и великолепием затмил бы все построенное ранее. Грандиозный проект поглощал практически все доходы империи. Налоги буквально разоряли ремесленников и торговцев, даже чиновникам выплачивали жалованье с большими задержками. Юстиниан стремился к тому, чтобы сооружаемый храм был настолько богато украшен, чтоб у потомков и мысли не появилось соперничать с ним. И он добился своей цели – храм Святой Софии вот уже пятнадцать веков приводит в восхищение весь мир. Этот храм, воздвигнутый по проекту лучших архитекторов того времени – Исидора Милетского и Анфимия Тралльского, был более тысячи лет (вплоть до постройки собора Святого Петра в Риме) самым большим храмом в христианском мире.



*Юстиниан. Мозаика. Базилика Сан-Витале. Равенна*

Поистине замечательными сооружениями были и городские акведуки Юстиниана. Что, как ни вода, было наиболее ценным в большом городе?! Константин Великий построил подземное водохранилище Цистерну Базилика (Еребатан Сарничи), вода в него подавалась из горных озер и из реки Кидарис по акведуку. Во времена правления Юстиниана Цистерна была расширена и перестроена. Размеры всего водохранилища составляют примерно 143х65 м, а сводчатый потолок поддерживают 336 колонн. Юстиниан не только затевал большие стройки, но и обеспечивал приток средств для воплощения своих грандиозных проектов. Господствующее положение в проливах позволило Константинополю диктовать свои условия. Чтоб увеличить доходы, торговые чиновники запрещали транзит через про-

ливы целого ряда товаров, вынуждая купцов производить закупки в самом Константинополе. Этот маневр принес огромные доходы городу, список постепенно расширялся: вина, оливковое масло, ткани и краски...

На первый взгляд Юстиниан кажется идеальным правителем, энергичным и оборотистым. Однако одно из самых значительных восстаний разразилось в Константинополе в 532 году, в эпоху его правления. Как уже упоминалось, Юстиниана возвела на престол потомственная земельная аристократия. «Синие» всячески демонстрировали свое превосходство, золотая молодежь объединялась в банды и держала в страхе торговые кварталы. Они снимали с «зеленых» золотые украшения, а часто и одежду, человека могли убить просто от скуки, но жалобы на «синих» не принимались, а редкие судебные процессы оканчивались увещаниями или небольшими штрафами в казну. Немалую лепту в этот разгул вседозволенности внесла супруга императора, Феодора. В исторических хрониках ее изображают крайне отрицательной фигурой, но нельзя не признать, что ее карьера производит впечатление – это живое доказательство того, что при любом режиме можно выбиться из грязи на самый верх. Феодора родилась в семье укротителя медведей Акакия и пошла по единственной открытой для нее дороге – стала танцовщицей и куртизанкой. Очень быстро она приобрела славу утонченной модной женщины и ее приятелями стали представители высшего общества. Решив попытать счастья с первым человеком государства, Феодора резко сменила имидж: она жертвует деньги церкви, слушает проповеди и проводит долгие часы в том самом храме, куда часто приезжает Юстиниан. Он был заинтригован рассказами о кающейся грешнице и в один прекрасный день застаёт ее распростертой перед ликом Богородицы, волосы рассыпаны в продуманном беспорядке, тонкая ткань платья великолепно обрисовывает формы...

Юстиниан захотел помочь этой заблудшей душе и влюбился в нее без памяти. Он ввел ее в круг высшей аристократии как равную и вскоре решил вступить с ней в брак. По сохранившимся изображениям трудно понять, была ли Феодора красавицей, несомненно одно – она была обаятельной и очень проницательной. Ее влияние на мужа было безмерным, он советовался с ней во всем и дал ей неограниченную свободу. Вот тут-то и проявились худшие стороны ее натуры.



*Феодора. Мозаика. Базилика Сан-Витале. Равенна*

Прошедшая через грязь Феодора завидовала тем женщинам, которые с рождения жили в холе и неге, и ненавидела их; познавшая нужду в детстве, она была безумно расточительной и алчной. Она создала своеобразный комитет по делам семьи, без ее согласия в высшем обществе не мог состояться ни один брак или развод.

Для забавы она принуждала почтенных граждан жениться на своих подружках-куртизанках, а богатых девственниц отдавала в жены придворным развратникам. Нуждаясь все в большем количестве денег на свои безумные траты, Феодора собрала банду чиновников, которые осуждали богатых людей по совершенно абсурдным обвинениям и конфисковывали их имущество. Несмотря на то что император был у нее под каблуком и смиренно именовал ее «Высокопочтенной, Богом дарованной нам супругой», Феодора панически боялась потерять власть над ним и уничтожала всякого, кто имел на мужа хоть какое-то влияние. Доверенный секретарь Юстиниана Приск попытался сохранить свое место, но Феодора смогла очернить его и добиться его отстранения. Любой служащий тщательно отбирался ею из числа людей преданных ей, за каждым шагом императора следили и докладывали.

Произвол «синих», торговых чиновников и судей, клики Феодоры в конце концов накалили обстановку до крайности. Волнения начались 11 января. В этот день на Ипподроме происходил смотр колесниц в присутствии императора. В такой момент считалось дозволенным обращаться к императору с просьбами и жалобами. Вожди «зеленых» обвинили начальника гвардии Калоподия в пособничестве грабителям и убийцам. Затем последовали открытые нападки на самого Юстиниана и его супругу, после чего «зеленые» демонстративно покинули Ипподром. Юстиниан был разгневан, но его дальновидная супруга посоветовала не накалять ситуацию и пойти на уступки. Император велел арестовать самых отъявленных смутьянов и среди «синих», и среди «зеленых». И подобно тому как представители

враждующих футбольных клубов наших дней бок о бок бьются с силами правопорядка, прасины и венеты вместе пришли просить помилования своих осужденных. Однако император решил продемонстрировать свою власть, и 12 января должны были быть повешены «синий» и «зеленый», причем на одной виселице. Когда палачи взялись за дело, оборвались обе веревки. Это считалось безусловным Божьим знаком о необходимости помилования. Но под глухой ропот толпы была совершена вторая попытка. И снова осужденные рухнули на землю без вреда для своих шей. Судя по всему, веревки были гнилые. В отказе помиловать осужденных народ увидел нежелание императора подчиниться воле Всевышнего. История не сохранила имя того, кто первым схватил камень и с криком «Ника!» («Побеждай!») повел за собой толпу. Мятежники первым делом атаковали самые ненавистные учреждения: был сожжен архив, в котором хранились налоговые отчеты и долговые расписки, штурмом взята тюрьма и выпущены все без разбору. Юстиниан был испуган, возможно, он даже подумывал о позорном бегстве, но его решительная жена не позволила ему выпустить власть из рук. Под ее руководством ко дворцу были стянуты отряды наемников, состоявшие из готов и герулов. Те атаковали Ипподром, во время ужасной резни было убито около 35 тысяч человек.

Однако после этих кровавых событий появился знаменитый кодекс Юстиниана – свод законов, регламентировавших общественную жизнь и утверждавший неограниченную власть императора, однако он гарантировал неприкосновенность частной собственности, что было значительным достижением. Так что Юстиниан все же был выдающимся государственным деятелем, строителем и политиком, сделавшим многое для города и страны.

*Вся история Константинополя на протяжении десяти веков существования Византийской империи наполнена заговорами и переворотами, мятежами и бунтами. Люди уезжали в земли, занятые варварами, и заявляли, что честный человек, несомненно, находится в большей безопасности под властью Аттилы, чем в лапах бюрократической олигархии Константинополя.*

Многokrатно потрясали столицу взрывы народного недовольства, доведенные до отчаяния люди жгли, грабили и убивали, не выдвигая по сути дела конкретных требований. Одно из таких потрясений Константинополь пережил в начале VII века в один из голодных годов правления императора Маврикия. Люди окружили императора во время крестного хода и требовали хлеба, которого в столице было припасено недостаточно. Император попытался договориться с димархами «синих» и «зеленых», но это уже не имело значения. Это была толпа, которая жаждала есть, и единственным средством унять ее гнев были хлеб и зрелища – бесплатно, разумеется. Недовольный размерами хлебных подачек плебс поддержал военные части, которые в 602 году вернулись с Дуная в столицу. Император Маврикий бежал, но был пойман и казнен вместе со своей семьей, а трон достался одному из военачальников – Фоке.

Солдатского императора не приняла константинопольская аристократия, и страну охватила гражданская война. В 603 году в Константинополе был грандиозный пожар, во время которого сгорели многие здания в центральной части. Вероятно, Фока оказался плохим управленцем и экономистом. В 607-м и 609 годах против него выступили «зеленые». Фока сумел удержать трон и жестоко расправился с мятежниками, однако его время подходило к концу. Гражданская война вспыхнула с новой силой, и Константинополь был взят войсками под командованием Ираклия. Не мудрствуя лукаво, он казнил на площади Быка Фоку и его приближенных и отправился обживать дворец. Ираклий был ставленником византийской знати, ожидали, что он будет подражать Юстиниану. Феофан описывает Ираклия как воинственного правителя, склонного выискивать врагов где угодно, а особенно в своем ближайшем окружении. Ираклий окружал себя исключительно родственниками. Он ревностно

заботился о том, чтобы после его смерти интересы близких не были ущемлены, дочь свою Епифанию он назначил Августой и венчал на царство малолетнего сына своего Константина. Даже вступил в брак с собственной племянницей Мартиной, дочерью сестры Марии.

При вступлении Ираклия на престол политическое положение империи было сомнительным. Северные провинции империи были наводнены славянами и варварами, являлись практически автономными. В 617 году персидские войска дошли до Калхедона и угрожали византийской столице. Большой опасностью для Византии стали авары – могучий союз племен, который в конце VI века создал свое государство – Аварский каганат. Подобно галатам авары совершали опустошительные набеги на византийские территории. Ираклий пошел на переговоры с персидским царем Хосровом II, однако тот отверг предложение о мире и союзе. Ираклию удалось заключить пусть унижительный, но мир с аварами. Он согласился выплачивать огромную дань и отправил в качестве заложников своих родственников.

Деятельность Ираклия освещена не столь хорошо, как деятельность того же Юстиниана. Известно, что первые десять лет его царствования были посвящены гражданским и военным реформам, которые привели к устройству фемного строя. Фема – административно-военный округ, в который входят жители городов и деревень, управляемые чиновниками и отбывающие разнообразные государственные повинности, в том числе и военно-податную. Идея национализации армии появилась еще в конце IV века, когда та состояла в основном из наемников-варваров. Правители справедливо опасались бунта, а то и государственного переворота в те периоды, когда казне было нечем платить солдатам удачи. Ополчение, состоящее из земледельцев, уступает профессиональной армии, и, тем не менее, Ираклий смог осуществить часть своих амбициозных планов. Воспользовавшись перемирием с аварским каганом, он через Армению вторгся в персидские владения и опустошил несколько городов. В период с 622-го по 628 год. Ираклий провел несколько походов на Восток и отвоевал земли в Египте, Сирии и Палестине. Однако аварский каган заключил союз с персами о совместной осаде Константинополя. Пока Ираклий с войском были на востоке, с запада пришла огромная армия. Летом 626 года трехсоттысячное войско штурмом форсировало Анастасиеву стену и встало у стен города. Анастасиева стена протяженностью около 50 км пересекала Босфорский мыс с юга на север и защищала пригородные уголья от набегов. В крепости оставался довольно значительный гарнизон, а в гавани находилось достаточное количество кораблей, так что город не оказался в блокаде. Каган потребовал казну и сокровища и угрожал взять город штурмом. Однако в Константинополе привыкли полагаться на силу своих стен и оружия. Войска кагана провели несколько попыток штурма с применением тяжелой осадной техники, в частности башен, высота которых равнялась высоте стен.

Понеся ощутимые потери, союзники аваров начали отводить свои отряды, и каган был вынужден отступить от стен Константинополя. Так город выдержал еще одну осаду. В связи с угрозой возвращения войска аварского кагана император Ираклий повелел построить дополнительную стену для защиты северно-западной части города в районе Влахернского дворца. Стена Ираклия имела почти четырехметровую толщину и была укреплена 20 высокими массивными башнями, она как бы дополняла линию стен Феодосия, и город был защищен от Мраморного моря до берега Золотого Рога.

*Именно при описании осады Константинополя аварами появляется упоминание о знаменитом «греческом огне». Точный рецепт этой горючей смеси неизвестен, но по описанию можно предположить, что она имела масляную основу и в ее состав могли входить сера и селитра. Смесь выбрасывалась из специальных труб, загоралась, и этот пожар было невозможно погасить водой.*

У Ираклия, как и у его предшественников, было намерение объединить под своим управлением итальянские земли, находившиеся под властью лангобардов. Ведущий политик тех времен папа Григорий Великий (590–604) подготовил твердую почву притязаниям пап на политическое главенство в Италии. Эпоха Григория знаменовала начало попыток итальянских территорий выйти из-под власти Византии. К концу VII века отношения Рима и Константинополя были напряженными. Императорский посол, ехавший в Рим с предписанием захватить папу и доставить его в Константинополь, был с позором изгнан восвояси. Уже просматривалась возможность союза между папой и лангобардами.

Обратив взор в Восточную Европу, можно понять непростое решение Ираклия отказаться от управления этими землями. Всей его армии не хватило бы для контроля над огромными территориями, заселенными воинственными кочевыми племенами. Наиболее важным событием в истории славян можно считать образование болгарского государства близ устья Дуная. Воинственные болгары стали делать набеги на византийские территории, и император Константин IV Погонат (668–685) затеял военный поход. Император приказал переправить во Фракию малоазиатские фемы и привел к болгарским укреплениям огромную рать. Сначала болгары не решались вступить в открытый бой, напуганные количеством воинов противника, но потом вышли из-за укреплений и нанесли византийскому войску серьезный урон.

Константинополь был вынужден платить болгарам ежегодную дань.

В царствование Юстиниана II болгарский вопрос обостряется все больше и приобретает первостепенное значение. Юстиниан решился начать с болгарам войну, для чего перевел из Азии кавалерийские полки. Он нанес войскам болгар значительный урон и двинулся дальше, в Македонию, до города Солуня. Поход был успешным, но на обратном пути Юстиниан был окружен болгарам и спасся с большим трудом. Сопровождавший его отряд понес большие потери.

Желая расширить сферу влияния Константинополя, Юстиниан принимает подданство славянских племен, которым предоставляется возможность широкого самоуправления. В 705 году Юстиниан заключает с болгарам союз, он обещал хану Тервелю большие дары и брачный союз со своей дочерью, если тот согласится помочь ему получить престол. Юстиниану не пришлось штурмовать стены собственной столицы, ночью он и его воины вошли в город через акведук и заняли царский дворец. Утвердившись на престоле, Юстиниан возвел Тервеля в сан кесаря, осыпал его подобающими почестями и дарами, чем сильно поднял его авторитет. Весьма вероятно, что тогда заключен был и особый договор, по которому болгарам отходили византийские территории в обмен на мир. Правда, через три года Юстиниан сделал попытку вернуть свое и сделал высадку при Анхиале. Но эта кампания не увенчалась успехом; Юстиниан был опытным интриганом, но отнюдь не гением стратегии и тактики. Кавалерийские части рассеялись по неприятельской территории, в лагере пехотинцев тоже не было порядка. После доклада разведчиков Тервель со своим войском осуществил молниеносное нападение на лагерь своего недавнего союзника и нанес тому значительный урон.

Несмотря на анхиальское поражение, Юстиниан до конца своего царствования оставался с болгарам в союзных отношениях. Лишенный престола, Юстиниан в 710 году заключает союз с Тервелем и возвращает себе престол, опираясь на болгарское войско. Перед вступлением на престол Исаврийской династии между болгарам и византийцами состоялось соглашение, в котором определялись отношения между двумя странами и обозначалась граница владений Болгарии. Этого договора, который, по всей вероятности, был записан на каменной колонне, как было принято в тот период, не сохранилось. Впрочем, цена таких договоров в те времена была невысока.

Все же худой мир с болгарам был лучше хорошей войны, потому что с юга подступала еще одна сила – мусульмане.

Как уже упоминалось, воинственный Ираклий отвоевал Сирию и Египет, но, увы, не смог удержать эти земли. В 632 году начался арабский поход в Сирию и Палестину. После сдачи Дамаска Ираклий понял, что потерял Сирию. Пока в Византии шли всевозможные интриги вокруг престола, арабы укрепляли свои позиции и начинают засматриваться на африканские угодья империи. Дальнейшие успехи арабов были, однако, приостановлены в северных городах, прочно занятых греками.

*Существует легенда, что в 629 году сам Магомет переслал Ираклию послание с предложением принять мусульманство и получил унижительный отказ.*

Арабы совершили несколько походов на Константинополь. Историками описано применение знаменитого «греческого огня» во время похода 672 года – его использование принесло победу византийцам в морском сражении. Сухопутное войско на обратном пути от Константинополя стало легкой добычей византийских вождей Флора, Петроны и Киприана, убивших 30 тысяч арабов. Немного пошатнулись и позиции арабов в Сирии, христианское население Ливана совершало регулярные вылазки в Сирию и Палестину. Это побудило калифа Моавия искать мира с Константином Погонатом. Был заключен мирный договор на тридцать лет, причем арабы обязались платить ежегодную дань Византийской империи.

В 695 году, когда был низвергнут последний представитель дома Ираклия, Юстиниан II, наступил двадцатилетний период анархии. За два с лишним десятилетия на троне сменилось шесть императоров, из них четыре погибли от руки палача, причем последний из них, Феодосий III, пробыл у власти немногим более полугода. Все перевороты сопровождалось пожарами и кровопролитием, стране был нужен энергичный правитель, который смог бы не только захватить, но и удержать власть.

Лев Исавр был сыном своей эпохи, о его происхождении нет точных сведений. Первые шаги политической карьеры Льва были сделаны во Фракии, где он оказал содействие Юстиниану II. Позже Лев взялся за сложную миссию – отправился на Кавказ искать союза с Грузией против мусульман. В 713 году по возвращении в Константинополь он нашел на престоле Анастасия, так как Юстиниан и его преемник Филиппик были уже убиты. Льва назначили стратигом фемы Анатолика, что делало его одним из первых лиц в империи; он упрочил свое положение, породнившись со стратигом второй крупной фемы Армениак. Анастасий был смещен, он без боя отдал престол некоему Феодосию, которого привели к престолу отряды фемы Опсикий. Вот тут-то в игру вступил Лев Исавр, это был именно тот человек, в котором нуждалась ослабленная империя, – энергичный, воинственный и изворотливый. Лев слыл арабофилом, но возможно, он просто брал в расчет, что мусульманский мир простирался от Инда до Атлантического океана, проник в Европу и завладел Испанией и Южной Францией. Взошедший на престол в марте 717 года, император Лев энергично взялся за укрепление города и наращивание гарнизона. Через пять месяцев мусульмане осадили Константинополь, осада продолжалась год, параллельно шли переговоры. В конце концов, арабское войско было ослаблено и вынуждено отступить. Военная победа упрочила положение императора, поубавилось желающих отделить далекие провинции. Правда, тут же образовался заговор, чтобы свергнуть Льва с помощью все тех же болгар, но он был раскрыт, а участники казнены.

Дальше в политической карьере Льва начинается самая странная глава, из-за которой он получил прозвище Иконоборец. В 726 году, по утверждению Феофана, нечестивый царь Лев издал свой нечестивый эдикт. Полный текст этого документа отсутствует, но по цитате можно догадаться о его содержании – «Как иудейский царь устранил из храма медного змия, так я очистил церкви от идолов». Непонятно, что склонило императора к столь радикальному решению, которое просто взорвало страну. Возможно, действительно доверительная

переписка с калифом Омаром внесла свою лепту. Взаимоотношения с Римом обострились до крайности, в конце концов, Лев начал угрожать. Папа написал ему глумливый ответ, в котором недвусмысленно намекал на союз с лангобардами. Со временем возмущение утихло, особенно на Востоке. Лев правил, опираясь на своего давнего влиятельного союзника, стратега фемы Армениак, Артавазда.

После смерти Льва в 732 году престол должен был принять его сын Константин, обрученный с хазарской принцессой. Но Артавазд начал заигрывать с духовенством, недовольным иконоборческими эдиктами, дождался, пока Константин выступит в поход против арабов, и осуществил государственный переворот. Молодой наследник не отступил и после года гражданской войны вошел в Константинополь и пленил предателя и двух его сыновей, все они были ослеплены. Константин Пятый желал продолжить дело отца, которому сопутствовала удача в битвах с арабами. В 745 году он осуществил территориальные приобретения в Сирии, а через год победил в крупном морском сражении возле острова Кипр и вернул остров под свою юрисдикцию. В 751 году Константин вступает в Месопотамию и Армению, он захватывает города, но не стремится утвердить свою власть. Как и его отец, он реально оценивает свои силы. Поэтому он практически стирает с лица земли Мелитену, Самосат и Малатию, дабы они не стали точкой опоры для арабских завоевателей. Судьба шла навстречу императору, в самом халифате началась усобица. В этот момент в игру вступили другие соседи – болгары. Они сочли, что Византия истощила военные ресурсы, и в 755 году осуществили дерзкий марш-бросок в глубь страны. Войска Константина догнали их на обратном пути, когда они были утомлены и тяжело нагружены военной добычей. Позорное поражение привело к усобице в болгарской орде, после долгой анархии на престоле утвердился хан Телец. Энергичный молодой правитель сразу напал на приграничные области Византии и добился определенных успехов. Но в 762 году император подготовил большой поход против болгар. Болгары были наголову разбиты, Телец был низложен, а новый хан искал мира и союза с Византией.

Добывший законный трон с боем, император Константин разделял иконоборческие идеи отца. Он пережил трех жен и еще при жизни сделал своего сына, Льва Четвертого, соправителем. Женой наследника стала красавица-гречанка Ирина. Через пять лет Константин умер и молодой император сел на трон. Увы, он не был похож на своего знаменитого деда. В приграничных областях участились набеги, а войска грозились взбунтоваться, и ему пришлось просто откупаться от стратиггов. В конце концов, под давлением военных, он сделал своего сына, Константина Шестого, соправителем. Лев умер, процарствовав всего два года. Историки связывают его смерть с кощунственным актом похищения короны из церкви Святой Софии, но возможно, это был и яд. Чья же рука его подсыпала? Сразу после смерти императора был раскрыт заговор его братьев во главе с Никифором, но фактические дивиденды получила императрица-регентша.



### *Императрица Ирина*

Ирина жестоко и успешно боролась с родственниками мужа и заигрывала с духовенством. Она не была поклонницей иконоборческой политики, церкви получили щедрые подарки и стали главной силой, поддерживающей Ирину. Маленькому императору еще не исполнилось и десяти, а все его родственники были искалечены и сидели в заточении. Таков византийский обычай – убивать высокородного врага нехорошо, нужно просто сделать его неопасным. В 781 году Ирина заключила помолвку сына с принцессой из династии Каролингов, но потом разорвала ее без видимых причин. Вероятно, она вошла во вкус практически неограниченной власти, а невестка из могущественного дома могла подорвать ее авторитет. Поэтому в 778 году она насильно женила сына на некой Марии из фемы Армениак. Царедворцы матери откровенно презирали молодого императора, не имевшего реальной власти, но военные оказали поддержку молодому императору в войне с ее кликой. Ирине пришлось отойти, она без возражений пожертвовала преданными ей царедворцами и затаилась. Имея на сына большое влияние, она ловко ссорила его с преданными ему людьми. Последним ходом стал подготовленный ею же развод императора с нелюбимой супругой Марией. В

свите Ирины была красивая девица Феодота, император очень увлекся ею. Формальных поводов для развода не было, Мария родила ему наследников. Тогда император обвинил жену в попытке отравления и в конце концов добился от церкви развода. Но эта история окончательно подорвала его репутацию, и партия Ирины без труда сместила императора и ослепила его с ведома матери. Так Ирина стала практически самодержицей на пять лет, до того как военный заговор в пользу патрикия Никифора в 802 году лишил ее всего. Она была заключена на острове Лесбос и вскоре умерла.

Никифор вошел в историю как практичный правитель, который укрепил влияние Константинополя в Венеции и Далмации и вел успешные переговоры с наследником Пипина Карлом, королем империи франков. Также Никифор ревностно заботился о казне, облагая граждан своей страны все новыми налогами. Возможно, это и стало причиной, что на посту его сменил Михаил. Новый император был успешным завоевателем и отлично проявил себя в арабских кампаниях, тем не менее, он не смог остановить нашествия арабов на Сицилию. Сын Михаила Феофил был личностью неоднозначной. В историю он вошел как поборник справедливости, покровитель искусства и наук и посредственный защитник интересов империи. В военных делах удача ему не сопутствовала. Арабы захватывали все новые города, на этот раз они действовали с особой жестокостью и отказывались заключать мир. После большого поражения в 838 году Феофил осознал необходимость христианского союза и вступил в переговоры с Людовиком Баварским, венецианским дожем и правителем Испании. Увы, попытка сдержать арабское нашествие не удалась.

После смерти Феофила история повторяется. На царство венчан его малолетний сын Михаил, а регентшей становится его мать Феодора, которая была противницей иконоборческой политики, как и Ирина. Это был переломный момент, иконопочитатели победили. Феодора во всем следовала примеру своей предшественницы, она поощряла сына в его порочных наклонностях и насильно женила его на угодной ей девушке. И все же в 856 году была вынуждена уступить сыну престол. Наверняка она лелеяла надежду вернуть власть, так как к тому времени царевич совершенно погряз в пороках и не мог быть хорошим правителем. Тем не менее, он правил почти одиннадцать лет и был убит в собственной опочивальне будущим императором Василием Македонцем.

Об этом человеке ходило множество легенд, его считали отмеченным Богом. Он оказался энергичным правителем, но был вынужден передать власть первенцу своей второй жены Евдокии; по слухам, тот был сыном предыдущего императора Михаила, который и сосватал за Василия свою высокородную наложницу. Наследного принца Льва Василий не любил, поэтому сделал его соправителем малолетнего царевича Александра. Возможно, он надеялся, что в жилах этого мальчика течет его кровь. Вскоре Лев навлек на себя гнев императора, и тот заточил его в темницу. Можно сказать, ему повезло, что он не был ослеплен по обычаю тех времен. После гибели Василия на охоте Лев получил корону, несмотря на противодействие патриарха Фотия, которому было больше по душе малолетний Александр. Лев не был полководцем, административные дела его тоже не слишком интересовали. Ввиду того что он не сильно вникал в игры собственных подчиненных, в историю он вошел под именем Льва Мудрого. Тем не менее, он организовал кампанию по смещению Фотия и замену его своим братом Стефаном.

После смерти Льва меньше года царствовал его брат Александр, а затем на сорок семь лет воцарился Константин Порфирородный. Его долгое царствование было практически номинальным. Несомненно, самым знаковым событием для потомков Киевской Руси был визит жены покойного князя Игоря Ольги ко двору императора Константина Порфирородного. Взаимоотношения Византии и Киевской Руси были сложными. Впервые дружины под командованием Аскольда и Дира совершили морской поход на Константинополь, называемый ими Царьградом, в 60-х годах IX века. Однако их поход постигла сокрушительная

неудача, практически все двести ладей были разбиты жесточайшим штормом у берегов Константинополя.

*Чиновники, высшая каста империи, запускали руки по локоть в государственную казну. Считается, что именно произвол чиновников по отношению к болгарским купцам стал причиной того, что болгарский князь Симеон пошел войной на Византию и не желал мира с Львом, а требовал его отречения, несмотря на территориальные уступки.*

Около полувека спустя князь Олег собрал огромное войско. В поход выступило более двух тысяч судов. Когда флот Олега появился у Константинополя, византийцы укрылись за стенами.

Войска Олега разорили окрестности, но, вероятно, не имели желания вести длительную осаду и вступили в переговоры. Олег осознавал все преимущества своего положения и потребовал, чтобы русским купцам было предоставлено право беспошлинной торговли, более того, чтоб им оказывалось всяческое содействие, в том числе и военное в случае надобности. Константинополь принял все условия, и на радостях воины Олега прибывали свои щиты к воротам. Кроме договора Олег получил немалые отступные и вернулся нагруженный золотом и изделиями византийских ремесленников. Возможно, после такого успеха он был прозван в народе «вещим» – кудесником, волхвом.



*Поход русских дружин на Константинополь в 866 году (миниатюра Радзивилловской летописи)*

Однако преемник Олега – князь Игорь – столкнулся с нежеланием Константинополя следовать давнему уговору. Поэтому в 941 году около десяти тысяч кораблей вновь направились к берегам византийской столицы. На сей раз удача отвернулась от славян. Византийский флот вышел им навстречу, на кораблях были установки для метания «греческого огня». Византийцам удалось привести в негодность большую часть кораблей захватчиков. Игорь с дружинниками высадились на берег и потерпели окончательное поражение от хозяев поля. Несолоно хлебавши, князь Игорь с остатками своей дружины возвратился в Киев.

Неудача не сломила его, напротив, через три года он выступил в новый поход на Царьград. На сей раз его войска двинулись к столице Византии двумя путями – морем и сушей.

Константинополь предложил вновь заключить мирный договор. Добиться беспошлинной торговли для русских купцов Игорю не удалось, но появился важный пункт о военном сотрудничестве. Игорь обязывался покровительствовать владениям Византии в Крыму, а Константинополь дал обещание предоставлять свои войска и корабли киевскому князю.



*В. М. Васнецов. Святая равноапостольная княгиня Ольга*

Формальным поводом для визита княгини Ольги в Константинополь стало ее желание быть обращенной в христианство, также она рассчитывала заключить новый договор о торговле и военной помощи. По свидетельству летописцев, княгиню Ольгу встретили с необычным почетом, желая поразить ее роскошью, культурой и могуществом Византии.

Крестил Ольгу патриарх Полиевкт, а восприемником от купели был сам император Константин VII Багрянородный. Пышный прием ожидал Ольгу в императорском дворце, в Юстиниановом парадном зале был накрыт стол, где новообращенная сидела рядом с императорской четой. Однако, несмотря на значение этого события, император не захотел давать Руси каких-либо новых торговых преимуществ.

Сын Константина Роман царствовал недолго. И вновь империя в руках регентши, его вдовы Феофано. В Константинополе образуются две влиятельные группировки – сподвижники доверенного лица царицы евнуха Иосифа Вринги и самого популярного военачальника Никифора Фоки, который отбил Крит и привез из Алеппо ценнейшую христианскую реликвию, плащ Иоанна Крестителя. Иосиф предпринял несколько попыток устранения чересчур популярного военачальника, но войска объявили Никифора императором, а через месяц он торжественно обвенчался с Феофано. Император Никифор Фока энергично сражался с арабами, но не смог существенно изменить положение империи. А в 969 году он пал жертвой заговора своего родственника Иоанна Цимисхия, который в свое время помог ему взойти на престол. По всей видимости, в заговоре участвовала и царица Феофано, но Иоанн не женился на ней, а сослал в отдаленный монастырь, где она провела долгие годы.

Иоанн был не только воином, но и дипломатом, он обратил свои взоры на Запад и устроил брак между германским наследником Отоном и византийской принцессой. Не оставлял он без внимания и арабов, но в 976 году его правление оборвалось. По мнению современников, его отравили. Власть вернулась к детям Феофано. Старший сын, Василий, стал императором и вернул мать во дворец. Правление Василия было сложным, обострились конфликты с болгарским соседом, союзником которого выступили русичи. В последующий период стены византийской столицы несколько раз отражали натиск дружинников Киевской Руси.

Одним из самых выдающихся деяний Василия было завоевание болгарского княжества в 1017 году в результате долгой и кровопролитной войны. Император Василий умер в преклонном возрасте в 1025 году, а трон ненадолго унаследовал его брат Константин.

У Константина были две незамужние дочери – Зоя и Феодора, которые по обычаю могли вступить в морганатический брак со знатными людьми. Зое было около пятидесяти, а Феодоре ненамного меньше. Сразу образовались две клики, одна сплотилась возле Зои и ее избранника Романа, а вторая поддерживала Феодору. В этот смутный период выдвинулся евнух Иоанн, который легко рассорил Зою со скуповатым Романом и познакомил ее со своим братом – красавцем Михаилом. По всей видимости, именно Иоанн отравил Романа в 1033 году, и Михаил стал новым супругом Зои. Молодому человеку быстро прискучило изображать влюбленного в пожилую женщину, и он отдалился от императрицы. Но попытка отстранить престарелых дочерей Константина от власти не получила поддержки у горожан. В конечном итоге Феодора вернулась из ссылки, а Зоя в 1042 году вышла замуж за Константина Мономаха. Он правил в мире и согласии с Зоей до самой ее смерти, а потом разделил власть с ее сестрой. Феодора пережила его на два года, после чего власть перешла к новой династии Комнинов. Их пытался сменить другой аристократический род, Дука, но они смогли вернуть и удержать власть.

Дела тысячелетней империи были не слишком хороши, ее по-прежнему беспокоили мусульмане, особенно когда они приобрели туркменских прозелитов, вошедших в историю под именем турок-сельджуков. Они завоевали практически всю Малую Азию и начали угрожать самому существованию Византии. В 1071 году второй султан государства Сельджуков Алп-Арслан разбил византийское войско и даже захватил в плен императора Романа. За свою свободу император заплатил не только огромный денежный выкуп: под властью сельджуков оказались почти все византийские владения в Малой Азии. С другой стороны надвигалась не менее грозная опасность – печенеги. В 1088 году они нанесли поражение Алексею Комнину и взяли в плен множество византийцев. Алексею пришлось откупиться от печенегов, но, заслышав о легких деньгах, следом за ними пришли и половцы. Император Алексей в панике рассылает призывы о помощи на любых условиях. Так на Западе появляются идеи о крестовых походах.

Но в 1091 году ситуация меняется в лучшую для Византии сторону, половецкие войска разгромили печенежскую орду. Остатки печенегов уже не были страшны империи, а многие перешли на службу к византийским военачальникам. Взаимоотношения с Киевской Русью значительно упрочились после принятия Русью христианства главой государства. В X–XI веках усиливается русско-византийская торговля, появляется новое перспективное направление – днепровский торговый путь. В XI веке произошло событие, имевшее решающее значение для судьбы территорий бывшей Римской империи. Давний спор, кому должно быть подчинено южно-итальянское духовенство, принял крайне острую форму. Дело дошло до того, что послы Папы Римского Льва IX возложили на алтарь храма Святой Софии грамоту с анафемой патриарху Михаилу Керулларию. В свою очередь, византийский император созвал церковный собор, где послы папы также были преданы проклятию византийского патриарха. После этих событий в середине XI века произошел церковный раскол, церковь разделилась на западную и восточную. Западную стали называть римско-католической, восточную – греко-католической, а впоследствии православной. Формально, конечно, они были объединены под знаменем одной веры, но эпоха крестовых походов наглядно демонстрирует истинное положение дел.

*Крестовые походы (конец XI–XIII вв.) устраивались под лозунгом освобождения от мусульман «гроба Господня», т. е. завоевания Иерусалима. Кроме такой благой цели, европейцев манили на восток описания сказочных богатств городов на пути к Иерусалиму.*

Первый крестовый поход состоялся в 1096 году. Ключевую роль в его организации история приписывает некоему проповеднику

Петру Пустыннику, к которому охотно присоединялся бедный люд, привлеченный идеей богоугодного дела и возможностью захватить богатства неверных. Вторым подвижником был некий Вальтер, человек рыцарского сословия, который собрал пятнадцатитысячное войско. Разношерстное войско Петра было доброжелательно встречено Алексеем Комнином, но, ослепленные роскошью Константинополя, нищие франки и швабы не смогли удержать руки в карманах. После нескольких стычек Петр сам потребовал, чтоб их перевезли на азиатский берег, не ожидая подкрепления. Там армия просто распалась на отряды, которые действовали по своему усмотрению. Кто-то распространил слух, что рыцари Вальтера взяли Никею, и все поспешили туда, чтоб принять участие в грабеже. Множество воинов было перебито турками, и лишь небольшому количеству крестоносцев удалось вернуться в Константинополь. Так бесславно завершился Первый крестовый поход.

Тем не менее, популярность этой идеи росла, и летом того же года Готфрид Бульонский собирает новое войско, к нему присоединяется французский отряд под предводительством брата короля Гуго де Вермандуа. Это войско, не в пример первому, было хорошо экипиро-

вано и имело средства на прокормление, но по причине некоей разобщенности прибыло в Византию частями. Алексея Комнина откровенно пугает размах этой кампании. Первым на землю империи прибыл Гуго. Алексей оказал франкам торжественную встречу, пришельцы выглядели не слишком воинственными, часть их кораблей потерпела крушение у византийских берегов, а Алексей уговорил или вынудил Гуго подписать вассальную клятву. Готфрид был в ярости, он отправил письмо Алексею с требованием отпустить Гуго и для острастки разграбил несколько поселений. Придя к стенам Константинополя, он отказался войти в город, справедливо опасаясь традиционного византийского вероломства, а решил дождаться своих сподвижников. Император Алексей оцепил лагерь Готфрида славянскими и печенежскими наемниками. Чуть позже прибыли норманнские отряды под предводительством опытного полководца Боемунда, которого особенно опасался Алексей, войско Раймонда Тулузского и Роберта Фландрского. Император Алексей ведет переговоры, интригует и подкупает, в конце концов соглашение достигнуто и отряды крестоносцев уходят в Азию.

На Востоке образовались четыре государства крестоносцев – королевство Иерусалимское, княжество Антиохийское, графство Эдесское и графство Триполи. Отношения Византийской империи с государствами крестоносцев балансировали на грани хрупкого мира, между приграничными отрядами постоянно происходили стычки. Ситуация в столице была благоприятной для захвата власти в ветшающей империи. После смерти императора Мануила Комнина разгорелась борьба между претендентами на престол, которая перешла в гражданскую войну. Изрядно обнищавшее население вновь уничтожило податные списки, устроило охоту за чиновниками и занялось традиционной «арифметикой революции», то бишь отправилось в богатые кварталы с целью отнять и поделить.

Константинопольская резня вызвала большое возмущение в Италии, к мнению которой вскоре присоединилась вся Западная Европа. Более того, венецианцы усердно распространяли слухи, что Византия не только не оказывает поддержки воинам креста, но и вступает в направленные против них союзы с правителями султаната турок-сельджуков в Малой Азии. После завоевания в 1187 году Иерусалима египетским султаном Салах-ад-дином (Саладином) крестоносцы снарядили третий поход (1189–1192), чтоб вернуть свое влияние. Опуская подробности, можно сказать, что его постигла неудача.

*Как это не раз бывало в истории Константинополя, дай в других некрасивых историях, например в «хрустальную ночь» в Берлине, народное недовольство вылилось в возмущение против засилья преуспевающих иноверцев-предпринимателей. Во время крестовых походов в торговле ослабевшей Византийской империи резко возросло влияние геновских и венецианских купцов. Их положение было более выгодным, константинопольские чиновники были вынуждены давать им всевозможные преференции, потому что это было обязательной частью всех политических сделок тех времен. Итальянская колония составляла в те годы около 60 тысяч человек и компактно проживала в одном из лучших кварталов. Во время волнений 1182 года квартал практически сравняли с землей, убивая всех жителей, не разбирая ни возраста, ни пола. Разъяренная толпа разгромила церкви латинян, были убиты и многие духовные лица, в том числе и папский легат.*

Через несколько лет был организован Четвертый крестовый поход, ставший роковым для Константинополя и Византийской империи в целом. О богатстве Константинополя ходили легенды; участники Первого крестового похода, которые побывали за стенами города, описывали его так, как современная «желтая» пресса – дворец султана Брунея. Западная церковь полностью одобряла перспективу того, что знаменитые христианские релик-

вии, хранящиеся в константинопольских храмах, перейдут в ее собственность. Формальным поводом для прихода в Константинополь стал очередной дворцовый переворот, в результате которого император Исаак II Ангел был свергнут, ослеплен и брошен в темницу. Его сын Алексей был не в силах взять контроль над своей территорией и, теснимый мусульманами, обратился за помощью к крестоносцам. В июне 1203 года к византийской столице подошли суда с крестоносцами. На этот раз они не опасались знаменитого константинопольского флота с его «греческим огнем» – флота как такового уже не было. Заключив в 1187 году союз с Венецией, византийские императоры свели свой флот до минимума, желая урезать военные расходы. Император Алексей III, брат низложенного Исаака II, попытался организовать оборону города со стороны моря, но крестоносцы легко прорвались сквозь слабую линию обороны и встали у стен Влахернского дворца. В городе началась паника, Алексей III бежал из Константинополя. Он решил заключить союз с крестоносцами и обещал им огромное денежное вознаграждение, если они помогут ему вернуть власть и не станут брать город штурмом. Между тем горожане вытащили из тюрьмы престарелого Исаака II и провозгласили его императором. Крестоносцы вступили в переговоры и вынудили Исаака вернуть власть Алексею. Около пяти месяцев продолжалось совместное правление отца и сына. Весь этот период Алексей прилагал все усилия, чтобы собрать деньги, потому что пришло время платить по счетам. В страхе за свое положение и жизнь император Алексей окружил себя латинянами, что не повысило народных симпатий. В очередной раз народный гнев выплеснулся в январе 1204 года, Алексей Мурзуфл возглавил бунт, который принес ему императорскую корону. Вот тут-то, по мнению крестоносцев, был самый удачный момент для того, чтобы овладеть византийской столицей. Крестоносцы провели подготовительные работы, в частности засыпали рвы перед крепостными стенами, и пошли на приступ. 9 апреля крестоносцам удалось ворваться в город, но силами защитников они были отброшены, и штурм возобновился 12 апреля. Штурму города сопутствовал пожар, погубивший две трети зданий. Алексей Мурзуфл бежал, а жители были просто не в силах бороться с огнем и нападающими одновременно.



*Эжен Делакруа. Взятие крестоносцами Константинополя 13 апреля 1204 года*

Утром 13 апреля в Константинополь вступил во главе войска итальянский князь Бонифаций Монферратский. Пожары привели к гибели многих выдающихся памятников архитектуры и произведений искусства, собранных всеми династиями, начиная с Константина Великого. Великолепные статуи, мраморные колонны и портики, церкви и дворцы лежали теперь в дымящихся руинах. Храм Святой Софии, к счастью, был спасен, огонь остановился практически у его стен. Захватив город, предводители крестоносцев поселились в уцелевших дворцах, Влахернском и Буколеон и наслаждались отдыхом, пока рыцари обшаривали дом за домом в поисках добычи. Повседневная роскошь византийцев – множество изделий из золота и серебра, драгоценных камней, мехов и тканей – поражала воображение европейцев.

Разграбление города шло где-то около полувека, постепенно крестоносцы переправили в Западную Европу почти все, что представляло сколько-нибудь значительную ценность. Константинополь перестал быть средоточием культуры, его знаменитая библиотека, заложенная Юлианом Отступником, сгорела, уцелевшие прославленные шедевры архитектуры стояли в копоти и руинах. Завоевание и разрушение Константинополя крестоносцами знаменовало собой крушение империи, ее попросту поделили. Крестоносцы создали Латинскую империю со столицей в Константинополе, в нее входили земли по берегам Босфора и Дарданелл, часть Фракии и ряд островов Эгейского моря. Первым императором стал один из предводителей Четвертого крестового похода – Балдуин Фландрский. Бонифацию Монферратскому пришлось удовлетвориться трон Фессалоникского королевства, созданного на землях Македонии и Фессалии. В Морее возникло Ахейское, или Морейское, княже-

ство. Венеция претендовала на северное предместье Константинополя – Галату и несколько небольших городов на побережье Мраморного моря.

*Большинство крестоносцев были относительно бедными и необразованными людьми, они и понятия не имели об истинной ценности многих произведений искусства: бронзовые статуи выдающихся ваятелей Эллады, украшавшие Ипподром, были переплавлены на монеты. Спасено было немного, в частности венецианцы вывезли знаменитых бронзовых коней Лисиппа и украсили ими один из фасадов собора Св. Марка в Венеции. Затем пришла очередь церквей, как всегда, страсть к наживе победила страх перед Богом.*

Наследницей православных традиций стала образованная в северо-западной части Малой Азии Никейская империя, она была центром притяжения для греческих городов-государств. К середине XIII века Латинская империя пришла в закономерное состояние экономического упадка. Православное духовенство вело в народе активную проповедь борьбы против поработителей-латинян, и никейский император Михаил VIII Палеолог в 1260 году решил вернуть грекам Константинополь. Он смог захватить Силиврию, но попытка овладеть Галатой оказалась неудачной, греки понесли большие потери и были вынуждены отступить. Михаил вернулся в свою столицу и начал готовить более масштабную операцию. Для начала он заручился поддержкой давних соперников Венеции, генуэзцев. Они сделали ставку на Михаила Палеолога, рассчитывая в случае его воцарения выжить из Константинополя прочно обосновавшихся там венецианских торговцев. Разумеется, мусульмане тоже не остались в стороне, желая ослабить влияние крестоносцев, и вошли в союз с Никейской империей.

Летом 1261 года греческое войско под командованием Алексея Стратигопулоса в союзе с конницей сельджуков подошло к Константинополю. Момент для нападения был выбран удачно, основная часть латинского войска отправилась в захватническую вылазку к городам черноморского побережья. Греки действовали хитростью, 25 июля 1261 года их десант проник в город через водосток, сумел перебить охрану у городских ворот и впустить основные силы. Население города не оказало сопротивления, и император Балдуин поспешно бежал из столицы на венецианском корабле.

Итак, Константинополь снова оказался в руках греков, но это не сулило возрождения «золотого века». Территория империи сократилась в несколько раз. Под властью Палеологов находилась лишь часть Фракии и Македонии, северо-западная часть Малой Азии и несколько островов. Однако город с таким местоположением не мог не быть важным центром торговли.

При Михаиле VIII Палеологе это была жалкая тень былого Константинополя, дворцы и храмы продолжали лежать в руинах. Несколько эпидемий чумы сократили численность его жителей до 50 тысяч человек. Во второй половине XV века турки-сельджуки практически полностью захватили владения Византии на Балканском полуострове. Угроза турецкого нашествия в Западную Европу стала как никогда реальной, и, желая предотвратить это бедствие, европейские государства раскошелились на очередной крестовый поход под предводительством короля Венгрии Сигизмунда. Увы, армия крестоносцев потерпела сокрушительное поражение от войск султана Баязида I. Остатки войск Сигизмунда во главе со своим предводителем сумели спастись за мощными стенами Константинополя.

Но прошло совсем немного времени, и константинопольский император признал себя вассалом турецкого султана. Конечно, Баязид I мечтал о триумфальном въезде в Константинополь, но понимал, что не может себе позволить долгую осаду. В течение семи лет, начиная с 1394 года, турки разоряли окрестности города, обрекая его на нищету и надеясь таким

образом добиться его сдачи. Император Мануил II Палеолог попытался заручиться помощью Европы. В конце 1399 года он отплыл из Константинополя с целью убедить правителей Европы организовать еще один крестовый поход, но те не желали новых расходов.

*В середине XIV века рынок Константинополя стал одним из самых оживленных, здесь шла торговля самыми различными товарами – зерном, вином и оливковым маслом с юга, рыбой, солью, льном, мехами с севера. Давние связи с Русью приобрели большое значение, хотя большую часть торговли, как и прежде, контролировали иностранные купцы, только теперь это были в основном генуэзцы. Заполучив Галату под свой контроль, они сделали ее государством в государстве, а когда византийцы начали строить корабли, генуэзцы просто сожгли их прямо на верфях в Золотом Роге.*

Казалось, положение Константинополя безнадежно, но в 1402 году в Малую Азию вторглись полчища Тимура. Великий полководец разгромил султана Баязида в битве при Анкаре 28 июля 1402 года, что дало Константинополю столь необходимую передышку и на полвека отсрочило окончательную гибель Византийской империи. В этот период отношения между Османским государством и Византией были относительно мирными. Однако энергичный султан Мурад II, вступивший на престол в 1421 году, укрепил центральную власть в своей империи и стал посматривать в сторону знаменитых стен Константинополя. Уже в 1422 году он сделал попытку овладеть городом без долгих проволок. Бой кипел весь день, но защитники держались стойко, в конце концов стороны в очередной раз заключили уничижительный для Константинополя платный мир.

Усиление турков наконец принудило европейских правителей признать необходимость военной кампании на Востоке. В 1443 году с благословения Папы Римского был организован новый крестовый поход. Многонациональное войско состояло в основном из жителей Восточной Европы, а во главе стоял король Польши и Венгрии Владислав III Ягеллон. В начале военная удача улыбалась крестоносцам, им удалось нанести туркам ряд поражений, но в решающем сражении при Варне 10 ноября 1444 года турки одержали полную победу, разгромив крестоносцев. Теперь судьба Константинополя, как и многих балканских народов, была решена, его окончательное покорение было лишь вопросом времени.

В это время османский трон занял султан Мехмед II, прозванный впоследствии Завоевателем. Историки описывают его как выдающуюся личность. В его характере сочетались любознательность и осторожность, великодушие и коварство, все это было приправлено жестокостью, без которой он, сын султанской наложницы, не смог бы добыть и удержать власть.

Вступив на престол в 1451 году, Мехмед II решительно подавил очаги сопротивления среди малоазиатских бейликов. Византийский император Константин XI Палеолог пытался воспользоваться моментом и оказать давление на молодого султана. Пикантность ситуации была в том, что в Константинополе в качестве «почетного гостя-пленника» содержался конкурент Мехмеда, еще один османский принц, который мог претендовать на престол. Константин потребовал удвоить денежное содержание, выделявшееся на этого «гостя», и некоторых мелких уступок. Иначе, намекал он, принц может быть выпущен за городские ворота.

*Одним из исторических анекдотов про Мехмеда является история с итальянским художником Беллини, который писал его портрет. По мнению султана, художник недостаточно правдоподобно изобразил отрубленную голову, и Мехмед объяснил ему, что шейные мышцы сокращаются так, что шея практически не видна. А чтоб не быть голословным, султан вынул саблю и на глазах художника отрубил голову первому попавшемуся рабу.*

Желая выиграть время, Мехмед стал исключительно любезен и щедр с Константином, а сам занялся строительством крепости на европейском берегу Босфора, севернее Константинополя, напротив построенной в эпоху правления султана Баязида I крепости Анадолюхисары. Сооружение в самом узком месте пролива этой крепости Румелихисары, которая должна была поставить пролив под контроль султана, свидетельствовало о его намерениях вести блокаду Константинополя. Крепость была сооружена за четыре месяца, к концу марта 1452 года, огромным количеством рабочих под личным надзором Мехмеда. Она имела форму неправильного пятиугольника, стены были высокими и крепкими, их венчали пять башен. В крепости разместился большой гарнизон и были установлены пушки крупного калибра.



*Беллини. Мехмед Завоеватель*

Первым делом Мехмед отдал приказ подвергать таможенному досмотру все проходящие через Босфор суда и взимать пошлины. Император Константин сделал попытку договориться с Мехмедом, он был готов на любые уступки, но молодой султан потребовал сдачи города. Взамен он предложил Константину отдать во владение Морею и заключить союз. Константин, как, впрочем, и любой другой правитель на его месте, не мог принять эти условия и заявил, что он лично и все жители города предпочитают умереть, защищая свой город. Заявление это не отвечало истине.

В городе постоянно шла борьба между латинскими и греческими приверженцами. Еще в 1439 году император Иоанн VIII добился согласия православного духовенства на заключение унии между католической и православной церквями. Многие находили этот договор унижительным, так как он ставил, по сути дела, православную церковь в зависимость от папы. Конечно, такая уступка была сделана по необходимости, император желал поддержки

католического запада в войне с мусульманами, но в памяти народной были еще живы истории об ужасах нашествия крестоносцев.

Меж тем Мехмед планомерно готовился к осаде, он мог не опасаться прихода извне значительной военной помощи. Генуя прислала отряд в 700 воинов, Венеция направила два боевых корабля. Собственные силы византийцев были неприлично малы, гарнизон Константинополя вместе с наемниками был немногим более 7 тысяч воинов. В бухте Золотой Рог стояло всего 25 кораблей.

Осенью 1452 года турки заняли последние из принадлежавших византийским императорам городов – Месимврию, Анихал, Визу, Силиврию – и стали лагерем у городских ворот. Хозяинчавшие в Галате и Пере генуэзцы поспешили продемонстрировать лояльность туркам. Мехмед полностью отдался своей задаче, по свидетельству византийского историка Дуки, султан «ночью и днем, ложась в постель и вставая, внутри своего дворца и вне его имел одну думу и заботу – какой бы военной хитростью и с помощью каких машин овладеть Константинополем». Действительно, находясь в Адрианополе, Мехмед лично изучал планы города, схемы его укреплений и придумывал все новые планы осады. Он велел создать большую мастерскую, где под наблюдением знаменитого венгерского мастера Урбана отливались пушки из бронзы. Были изготовлены десятки пушек, одна из которых прославилась своими гигантскими размерами. Древние историки описывают ее так: «Диаметр ее ствольного канала был равен 12 ладоням, а стреляла она каменными ядрами весом в 30 пудов. Пушку везли к стенам Константинополя из Адрианополя 60 волов в течение двух месяцев».

В марте 1453 года основные силы были подтянуты к стенам, знатоки этого периода считают, что армия Мехмеда насчитывала около 150 тысяч воинов с мощной осадной техникой. Турецкие войска встали по всей линии сухопутных оборонительных рубежей – от Золотых ворот до Перы. Ставка Мехмеда расположилась за холмом напротив Адрианопольских ворот, недалеко от Влахернского дворца. Флот Мехмеда тоже выглядел внушительно, он насчитывал около 80 боевых кораблей и значительное количество грузовых судов, необходимых для переброски войск и снаряжения.

*Когда в ноябре 1452 года в Константинополь прибыл легат Папы Римского кардинал Исидор, в храме Святой Софии состоялось подписание нового соглашения, подтвердившего флорентийскую унию, что возмутило большую часть населения. И тут, как бы желая подлить масла в огонь, кардинал Исидор отслужил в священных стенах знаменитого храма мессу по католическому обряду. В городе начались волнения, сторонники православия угрожали своим противникам скорой расправой и заявляли, по словам командующего флотом византийцев Лукаса Нотараса, что «лучше увидеть в городе царствующей турецкую чалму, чем латинскую тиару».*

Знаменитую пушку Урбана Мехмед велел разместить напротив ворот Романа в середине Феодосиевых стен и сам стал во главе отборной части своих войск. Дорогу турецким кораблям преграждали тяжелые железные цепи, за линией которых выстроились в боевой ряд немногочисленные, но вооруженные «греческим огнем» корабли византийцев. Надеясь на то, что турки не будут штурмовать город со стороны Мраморного моря, византийцы оставили без защиты стены города на морском побережье, сосредоточив ударные силы генуэзских наемников у ворот Романа.

Знаменитые турецкие пушки заговорили 7 апреля, однако стены города оказались слишком мощными и, хотя турецкая артиллерия непрерывно вела обстрел, разрушения были незначительными. Огромная пушка Урбана разорвалась, что несказанно порадовало защитников города. Кроме того, большинству артиллеристов Мехмеда не хватало опыта, поэтому пристрелка орудий шла медленно. Мехмед велел отлить новую гигантскую пушку, которая

проявила себя в полную силу, ее ядра наносили ощутимый урон укреплениям Константинополя. Это вдохновило захватчиков, и 18 апреля на рассвете воины султана завалили рвы хворостом и мешками с песком и подступили к стенам. Византийцы вышли на стены, в дело пошли все доступные средства: нападающих забрасывали камнями и наспех сделанными копьями, обливали кипящей водой и смолой.

Несмотря на огромное численное превосходство, лобовая атака не принесла успеха. Наверняка Мехмед был крайне раздосадован этой неудачей, а через два дня ему пришлось проглотить еще одну горькую пилюлю – турки проиграли и морское сражение. Четыре генуэзских и один византийский корабль, перевозившие продовольствие осажденным, ввязались в безнадежный, на первый взгляд, бой с турецкой эскадрой. Однако искусство итальянских мореплавателей и «греческий огонь» позволили им прорвать блокаду, войти в Золотой Рог и соединиться со стоявшей там византийской эскадрой. Несколько кораблей турков были сожжены «греческим огнем», остальные же не смогли прорваться в бухту.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.